

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет**

Е. Р. ВОЗНЯК, В. С. ГОРЮНОВ, С. В. СЕМЕНЦОВ

**АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2010**

УДК 726.591

Рецензенты: д-р архитектуры, профессор С. О. Митягин (Научно-исследовательский и проектный центр генерального плана СПб); д-р архитектуры, профессор Ю. Н. Лобанов (ЛенЗНИИЭП)

Возняк, Е. Р.

Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга: учеб. пособ. / Е. Р. Возняк, В. С. Горюнов, С. В. Семенцов; СПбГАСУ. – СПб., 2010. – 80 с.

ISBN 978-5-9227-0176-1

В пособии освещаются вопросы проектирования православных церквей на примере храмов Санкт-Петербурга. Цель книги – помочь студенту, будущему архитектору, разобраться в вопросах устройства и символики культовых православных зданий, систематизировать знания по объемно-планировочному и градостроительному решению храмов.

Большинство примеров, в основном, относятся к XVIII и XIX веку. Особое внимание уделено приходскому храму как самому общему и распространенному типу храма.

Ил. 45. Библиогр.: 5 назв.

Рекомендовано Редакционно-издательским советом СПбГАСУ в качестве учебного пособия

ISBN 978-5-9227-0176-1

© Е. Р. Возняк, В. С. Горюнов, С. В. Семенцов,
2010

© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2010

Введение

Пособие посвящено вопросам проектирования православных церквей на примере храмов Санкт-Петербурга. Оно поможет студенту, будущему архитектору, разобраться в вопросах устройства и символики культовых православных зданий, систематизировать знания по объемно-планировочному и градостроительному решению храмов.

В данном пособии собраны краткие сведения о канонах и традициях, определяющих устройство православного храма. Сделаны обобщения по градостроительному решению церкви. Приведены наиболее общие схемы возможных вариантов объемного решения храмов. Большинство примеров относятся к XVIII и XIX веку, в основном на территории Петербурга и его окрестностей. Особое внимание уделено приходскому храму как самому общему и самому распространенному типу храма.

Глава 1. СИМВОЛИКА И КАНОНЫ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Храм – это здание, где происходит богослужение. В христианском храме прославляется триединный Бог Иисус Христос, открывший и указавший путь верующим в Царство Небесное. Назначение храма – показывать истинное, праведное состояние мира и направлять христиан по пути Христа к достижению спасения каждого отдельно и всего мира в целом. Внешний облик храма, согласно толкованию апостолов, должен выражать две идеи: храм знаменует собой дом Божий (мир как творение Бога) и одновременно храм символизирует корабль, спасающий человечество.

«Дом Божий». По православному учению бог создал мир в гармонии и добре, лишь грехопадение человека нарушило гармонию, принесло в мир смерть, зло и хаос. Подвиг Иисуса Христа уничтожил власть смерти над естеством, указал путь к спасению. Тем не менее мир пока не праведен. Церковь – это символ стремления к гармоничному, праведному миру. «Храм – икона преображенного космоса». «Храм понимается как начало, которое должно господствовать в мире... Храм выражает собой не действительность, а чаянье, неосуществленную надежду» [1].

«Корабль». В храме должен происходить процесс освобождения человека от греха и его духовное возрождение. Храм олицетворяет «"Ноев ковчег", где верующие спасаются от волн житейского моря и стремятся в царствие небесное». Православный храм – это «корабль с высокой мачтой-колокольней и наполненными ветром парусами-куполами, устремившейся закругленными алтарными апсидами на восток к восходу солнца» [1].

Внешний облик храма выражает стремление к гармонии мира; внутреннее пространство символизирует этот гармоничный Божий мир. «Через видимое снаружи горение небо сходит на землю внутрь храма и становится его завершением (свод и лик Пантократора), где все земное покрывается благословляющей рукой Всевышнего» [1]. Свод – небо и пол – земля не противопоставляются, а неразрывно сливаются благодаря символике стен. Стены православного храма расписываются ярусами, с последовательным изображением иерархии всех святых и ангелов, связывающих небо и землю (рис. 1). До пола росписи не достигают, оставляя не расписанными панели высотой в рост человека. Это делается так,

как по богословскому учению «люди несут в себе образ божий, хотя и замутненный грехом» и являются как бы одушевленными иконами, подобными святым верхних ярусов. Таким образом, интерьер храма олицетворяет весь мир Божий, вселенскую Церковь. Храм объединил в себе тоску по вечности и стремление к утраченному раю. Ритуал освящения церкви символизирует отделение ее от светского пространства и очищение одновременно.

Церковный символ – это не «условный знак того, что он изображает», а он таинственно содержит в себе то, что он изображает» [1]. Как икона не есть только изображение святого, так и православный храм не есть только дом для молитвы. Вера превращает материальный символ (крест, престол, храм) в реально существующую святыню. Архитекторам следует особо внимательно относиться к церковной символике, не пренебрегая ею, а ища в ней образное решение как всего объема, так и отдельных частей храма.

В истории были и будут значительные отступления от устоявшихся традиций и церковных правил. Но решительное отвержение канонов русских православных храмов в конечном итоге оказывалось временным, и последующие поколения возвращались к традиционным схемам. Церковный канон в результате лишь оттачивался и совершенствовался, проводя основные свои идеи сквозь века.

По православному канону храм по плану может быть (рис. 1):

- в форме «Корабля» (прямоугольник), символизирующего мысль, что мир есть «житейское море», полное бурь, а Церковь – корабль, на котором можно безопасно переплыть бурное море, достигнуть мирной пристани – царствия небесного;
- крестообразной формы, символизирующей крест Христов, через который верующие получили спасение;
- в форме круга, символизируя вечность Церкви, так как круг, не имеющий ни начала, ни конца, есть символ вечности;
- в форме «звезды» (восьмиугольника), выражающей мысль, что Церковь подобно Вифлеемской звезде указывает путь верующим ко спасению;
- возможны комбинации вышеназванных форм (рис. 2).

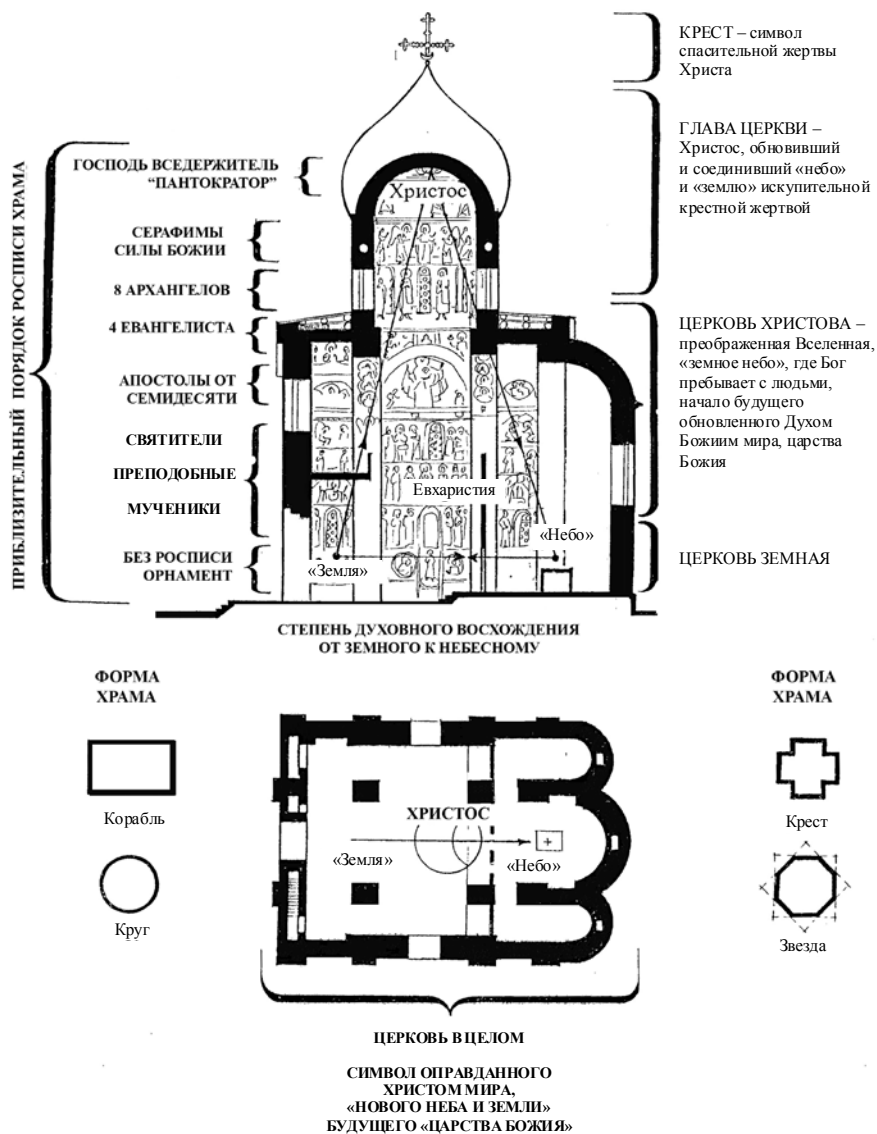

Рис. 1. Символика православного храма

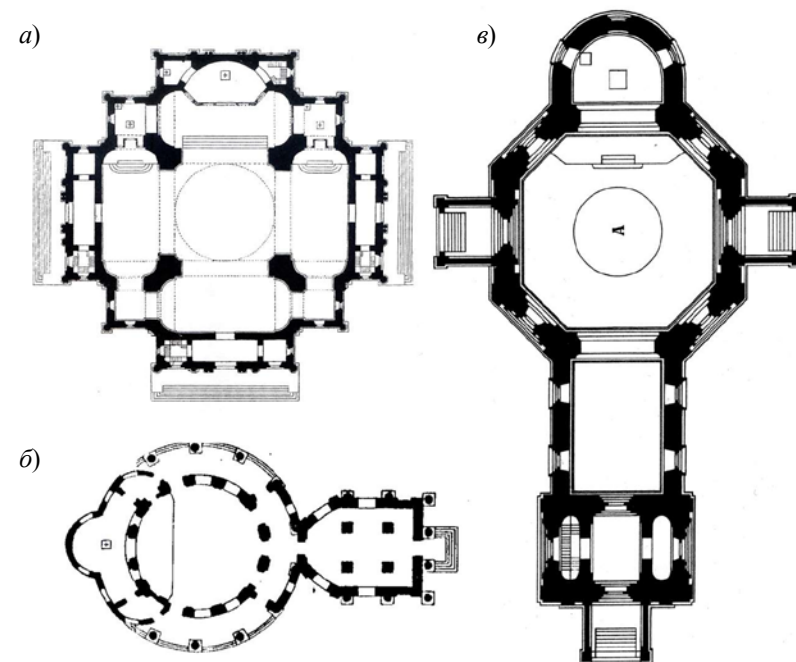

Рис. 2. Планы церквей, построенных на сочетании канонических форм: а – прямоугольника и креста; б – круга и прямоугольника; в – «звезды» (восьмиугольника) и прямоугольника

Указанных форм следует придерживаться как при проектировании общей формы храма, так и при построении основных его частей (притвора, средней части, алтаря).

Над храмом возвышаются кресты, венчающие главы в знак прославления подвига Иисуса Христа.

Непреложным элементом православных церквей со времен Византии является купол. Он дает чувство безопасности, выражает заступничество, направляемое Божьей милостью, а сферичность его линий – единение всех христиан в Церкви. Форма купола бывает разной в зависимости от местных традиций и времени постройки, начиная от полусферы (характерной для византийских, греческих и сербских церквей), древнерусского шлема и луковичной главы. Последний тип купола, будучи принят в большинстве российских церквей, символизирует образ пламенной молитвы, горение свечи.

Глав может быть:

- одна – в честь одной главы Церкви – Господа Иисуса Христа;
- три (одинаковой высоты) – в честь Святой Троицы;
- пять (одна центральная – выше, а остальные четыре нижние равны между собой) – в честь Христа и четырех евангелистов;
- семь (равных) – в честь семи таинств и семи вселенских соборов;
- девять (три высокие, три средние и три низкие) – в честь ангелов, соответственно числу ангельских ступеней;
- тринадцать (одна высокая и двенадцать низких равных) – в честь Иисуса Христа и двенадцати апостолов.

Купола в традиционном храме опираются на столбы. При одноглавом завершении в центре храма четыре столба символизируют четырех евангелистов. В многокупольном храме может быть двенадцать и более столбов.

Церковь бывает одно- и многопридельная, соответственно количеству престолов и алтарей в храме. Приделы делаются потому, что существует запрет совершать на одном престоле более одной литургии в день (в память принесения Иисусом Христом единой на все времена жертвы на Голгофе). Наличие же нескольких престолов в храме позволяет совершать несколько литургий в день, другие службы и требы разной степени торжественности. Каждый престол освящался в честь какого-либо святого или христианского праздника. Если в церкви несколько престолов, то каждый посвящается своему святому, а церковь носит название главного престола.

Храм разделяется на три основные части: притвор, средняя часть храма и алтарь (рис. 3). Алтарь следует обращать на восток. Путь верующего с запада на восток, от притвора к алтарю символизирует движение от тьмы к свету, от зла к Христу.

Алтарь от средней части отделяет иконостас. В средней части стоят прихожане во время служб. На солею перед алтарем ведут службу церковно- и священнослужители. Притвор как бы предваряет вход в храм. Здесь покупают свечи, заказывают требы, готовятся ко входу в основную часть храма.

Во времена первых христиан в среднюю часть храма допускались только крещенные. Оглашенные (оглашенные проповедью христианской, изучающие Евангелие, желающие принять христианство) допускались лишь в притвор. Со временем этот обычай отмер, так как крестили

на Руси во младенчестве, а иностранцев нехристиан, желающих принять крещение, было слишком мало. В алтарь допускаются лишь ведущие службу: церковно- и священнослужители. Для мирянина вход в алтарь закрыт, кроме исключительных случаев (например, ввода мальчиков в алтарь после крещения).

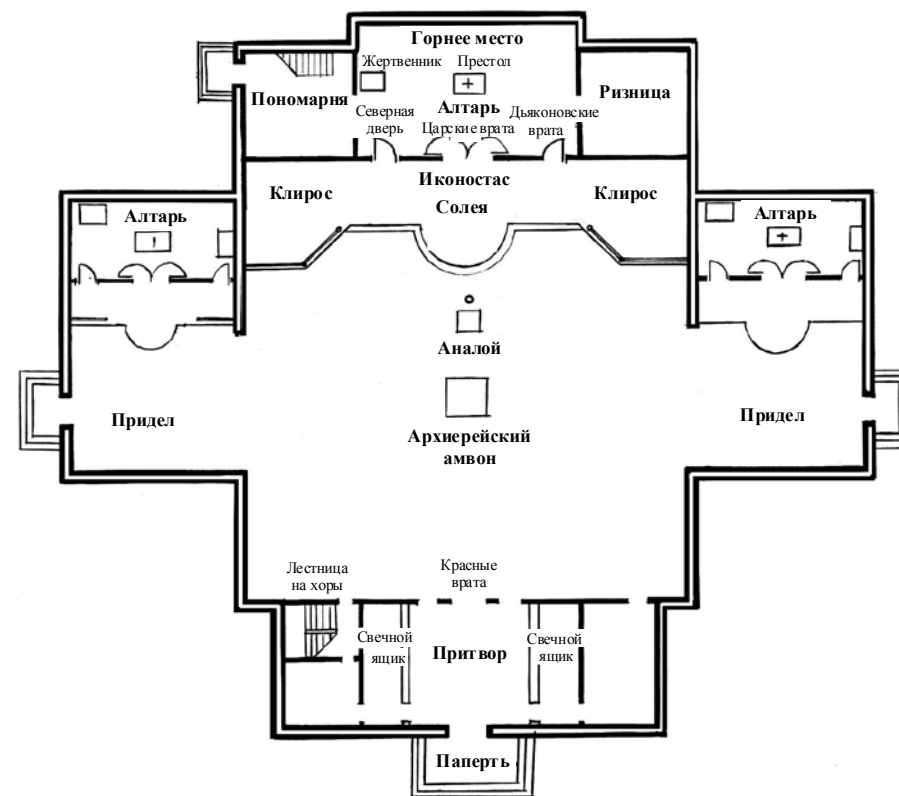

Рис. 3. Схема православного храма

И теперь трехчастное деление храма (притвор, средняя часть, алтарь) соответствует трехчастному делению.

1. Деление людей по отношению к Церкви:

- начинающие входить в церковь;
- миряне веры;
- освященное духовенство.

2. Разные ступени духовного состояния человека на пути к спасению:

- начальная ступень: начало исправления;
- средняя ступень: шествие по пути с церковью;
- высшая ступень: единение с богом, спасение.

Алтарь есть священное место, недоступное, но главное и центральное, на него обращены взоры верующих. Алтарь символизирует невидимый мир – мир духовный, тогда как передние части храма – видимый земной мир. Для верующего алтарь, в первую очередь, символизирует рай, царствие небесное.

Глава 2. УСТРОЙСТВО И СИМВОЛИКА ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ХРАМА

Храм включает основные (главные) и вспомогательные помещения, состав которых колеблется в зависимости от типа храма и местных условий. Основные (главные) помещения – это, в первую очередь, алтарь, средняя часть и притвор, к ним добавляются ризница, пономарня, хоры, звонница или колокольня, если колокола размещены на храме. Возможно наличие покойницкой и крещальни. К вспомогательным помещениям относятся: канцелярия, комната отдыха священно- и церковнослужителей, просвирня, склады, туалеты, технические помещения (венткамеры, электрощитовые и т. д.). В здание храма могут быть встроены некоторые помещения общественно-просветительного назначения: зал для занятий хора, церковно-приходская школа и т. д. Но основные (главные) помещения храма составляют каноническую церковь и должны быть четко отделены от вспомогательных помещений.

2.1. Притвор

Вход в церковь предваряет паперть – площадка перед входными дверями, на которую ведут несколько ступеней. Этот подъем имеет значение возвышения Церкви над миром «как Царство не от мира сего» [1]. Паперть из небольшого крыльца может превратиться в обширную галерею – гульбище, столь распространенное в XVII века. Входу в петербургский храм предшествует тамбур. При проектировании не всегда учитывались особенности холодного климата и в результате многие церкви имеют пристроенные маленькие объемы входов-тамбуров.

Притвор в древнерусских церквях часто опускался, так как оглашенных не было, а кающиеся (совершившие тяжкий грех и потому не допускавшиеся к службе) стояли на паперти. Впрочем, впоследствии устройство притвора было признано необходимым. Именно здесь размещается свечной ящик – прилавок для продажи свечей и заказа треб. Размещение же церковного ящика в самом храме отвлекает молящихся и мешает службе. Притвор имеет также и богослужебное назначение.

Здесь совершаются (если есть условия) панихиды по усопшим, поскольку они связаны с приношением разных продуктов, которые не считаются приличным вносить в храм. Здесь служат части вечернего богослужения, дается очистительная молитва женщине по истечении сорока дней после родов; здесь стоят люди, считающие себя по тем или иным причинам недостойными входить в храм. Живопись притвора состоит из настенных росписей на темы райской жизни первозданных людей и изгнания их из рая. Здесь могут находиться и иконы.

При определении минимального размера притвора следует исходить из площади, занимаемой прилавком, очереди к прилавку и возможности обеспечить свободный проход в храм. В правом крыле или в обоих крыльях притвора находится свечной ящик. В левом крыле традиционно располагают лестницу, ведущую на хоры и на колокольню. Из притвора предусматривается вход в цокольный этаж. Максимальные размеры притвора могут быть равны и даже больше средней части храма.

Древнее правило предписывает отделять притвор от средней части храма стеной с тремя воротами, средние из которых называются красными. Перед красными воротами, входя в храм, православные греческие цари снимали с себя вооружение и знаки отличия. Эти ворота снаружи оформляются спускающимися и сужающимися арками – «тесны врата и узок путь верующих в жизнь (вечную)» [1], но это правило в настоящее время соблюдается редко. Формы притвора могут быть чрезвычайно разнообразны. Наиболее распространен в Петербурге большой притвор, составляющий единое целое со средней частью храма, но меньше его по высоте. В этом случае стоящие в притворе могут хорошо видеть и слышать службу у алтаря.

Притвор также называется трапезной. В первые века христианства после литургии из остатков принесенного хлеба и вина устраивалась трапеза, так называемая вечеря любви. Этот обычай сохранился в монастырях, где в притворе размещается монашеская трапезная. Большая трапезная – притвор делалась в северных русских деревянных церквях. Здесь проводились общинные собрания всего погоста, где решалась как церковная, так и мирская жизнь прихода. В современных западных православных храмах встречаются притворы, решенные в виде трапезной – большого отделенного дверьми помещения, предшествующего церкви. Здесь прихожане встречаются для религиозных бесед и обсуждения дел в приходе. Над притвором может возвышаться колокольня.

Вообще варианты расположения колоколов при храме различны. Они могут находиться на отдельно стоящих колокольнях и звонницах. Но гораздо большее число храмов последние века имели колокола на храме. По-видимому, это объясняется удобством в эксплуатации. Колокола могут находиться над притвором: в колокольне, в закрытой или открытой звоннице. Высокая колокольня предпочтительнее, так как звук разносится дальше и во все стороны. Колокола могут также находиться над средней частью храма: «храм под звоны» и колокола в ложных главах многоглавого храма.

2.2. Средняя часть храма

Средняя часть храма – это та часть, которая расположена между притвором и алтарем. Между средней частью и алтарем возвышается иконостас. В первые века христианства церковь отделялась от алтаря лишь завесой или решеткой. Впоследствии в православном храме появилась отделяющая стена с расположенными на ней иконами. Окончательно иконостас сложился в начале XVI века. В иконостасе три двери: северные, южные (называемые дяконовскими) – одностворчатые и средние – двустворчатые. Средние носят название «царские врата», так как «царь царствующих (Иисус Христос) приходит» через них в Святых Дарах во время причастия «заклятится и датися в снедь верным» [1].

Иконостас, как и алтарь, расположен на возвышении по отношению к полу основного храма. Солея – возвышенное место перед иконостасом, простирающееся вглубь на весь алтарь. Солея есть второе после паперти возвышение храма над уровнем земли. На него входят лишь ведущие службу священнослужители и избранные миряне, например, принимающие причастие.

Высота солеи бывает разная: от пяти или даже семи ступенек в кафедральном соборе до одной в небольшом приходском или монастырском храме. Если солея высокая, то священнослужители испытывают достаточные неудобства при выносе Святых Даров, если же низкая – то службу плохо видно прихожанам.

Часть солеи, выдающаяся полукругом к центру храма против царских врат, называется амвоном. С амвона диакон читает Евангелие и возглашает ектении, священник читает проповеди. Здесь совершается таинство причащения верующих. Амвон – священное место на солее.

Напротив северных и южных врат иконостаса расположены места для чтецов и певцов – клиросы. Клиросов бывает два, так как некоторые церковные песнопения поются попеременно на два хора: то на том, то на другом клиросе. Клиросы являются боковыми продолжениями солеи.

Солея и клиросы (кроме амвона) обычно ограждаются решетками. К ограждениям прикрепляются хоругви, иконы на древках – знамена церкви, символизирующие победу христианства над язычниками, церкви над врагами.

В кафедральных соборах архиерейский амвон находится постоянно, а в приходских церквях только при приезде епископа. Ставят его в центре храма против амвона (возвышенная квадратная площадка). На архиерейский амвон ставится седалище – кафедра. На этом амвоне архиерей облачается (отсюда «облачальное» место) и стоит начало литургии.

Перед амвоном, ближе к центру храма, но до архиерейского амвона постоянно стоит аналой (рис. 4). Это высокий в одну сторону покаты́й стол, на который кладется икона святого или праздника, отмечаемого в данный день.

Рис. 4. Аналой

В средней части храма находится также образ Голгофы в виде большого деревянного распятия. Если в притворе нет должных условий, то у северной стены средней части ставится стол с кануном – четырехугольный стол с крестом и подставкой для свечей. Здесь служатся панихиды по усопшим. Кроме постоянных принадлежностей, в средней части храма могут находиться купель для крещения, чаша с освященной водой и т. п.

В западной части достаточно большого храма располагаются хоры. Во время торжественных служб здесь, а не на клиросе поет церковный хор. Хоры часто находятся над притвором.

Церковь должна иметь очень хорошую акустику. Тщательно продуманная геометрия внутреннего пространства с точки зрения акустики очень важна при богослужении. В православ-

ном богослужении огромное значение имеет многоголосное пение. Поют все присутствующие на службе в храме. Священник, стоящий перед вратами иконостаса, говорит нараспев молитвы, рядом стоит дьякон с трубным басовым голосом. Священник и дьякон ведут поющий диалог с хором, размещающимся на хорах или клиросе. Часть литургии оглашается из-за закрытых врат деревянного резонирующего иконостаса и голос доходит тогда сверху, отраженный от свода. Время от времени дьякон или священник ведет литургию с середины храма, стоя в звуковом фокусе центрального купола. Прихожане могут тоже молиться с пением. Звуковое впечатление православной церкви полностью отличается от органной музыки католического храма.

Хорошая акустика достигается исторически сложившейся геометрией пространства храма и нахождением такой высоты церкви, чтобы поющий звук имел силу и резонанс. Планировка сводов и куполов обуславливалась выгодными эффектами звукового пространства (полезные эффекты звуковой камеры). Сквозные отверстия в сводах никогда не делались над алтарем, клиросами и хорами, чтобы звук не пропадал.

Средняя часть храма – это собственно храм для прихожанина. В алтарь он не допускается. Традиционное решение интерьера храма помогает мирянину сосредоточиться, понять службу, глубже проникнуться верою. Настенная роспись храма, иконы вместе с самим действием службы (пением хора, чтением чтецов, возгласами дьякона, молитвами священника) составляют единый цельный образ Божьего мира, просящего о спасении всего земного мира.

Все стены православного канонического храма покрыты росписями (см. рис. 1). Свод олицетворяет Небо и Бога, пол – это земной мир. Небо и земля не противопоставляются друг другу, а при помощи росписи неразрывно сливаются в единый мир молящихся. Варианты росписи храма могут несколько различаться. Приблизительный порядок изображений описан ниже.

В центре купола пишется образ Господа Вседержителя (Пантократора). Под ним по краю сферы купола – серафимы, силы Божьи. В барабане купола пишутся восемь архангелов со знаками отличия. В парусах под куполом – четыре евангелиста со своими символами. Затем по северной и южной стенам сверху вниз (рядами) изображаются святители, преподобные и мученики. До пола росписи не достигают, оставляя место панелям в рост человека. На них часто изображаются белые полотен-

ца, украшенные орнаментом. Эти панели символически приравнивают к нижнему ряду святых всех живущих людей и, следовательно, имеющих надежду на спасение. На северных и южных стенах изображают также сцены истории Нового и Ветхого завета. Пространство между отдельными картинами, изображениями святых заполняется орнаментом с образами растительного мира, такими элементами, как кресты в круге и ромбе, восьмиугольные звезды и т. п. На столбах пишут образы святых и мучеников, наиболее чтимых в данном приходе. Если кроме центрального купола в храме есть другие купола, на них рисуют изображения Креста, Богоматери, Всевидящего Ока в треугольнике, Духа святого в виде голубя.

На западной стене средней части храма изображают картины, призывающие к вере в Бога – «Спасение утопающего Петра», «Христос и грешница»; над входными, красными воротами, – картину Страшного суда, как напоминание выходящим из храма о каре Божьей.

Роспись иконостаса позволяет осознать всю историю Церкви. Расположение икон может несколько варьироваться, но общий порядок сохраняется (рис. 5). На царских вратах изображают Благовещение и четырех евангелистов; на боковых дверях – архангела и одного из дьяконов, поставленных апостолами (чаще архидьякона Стефана). В первом ряду снизу по сторонам царских врат стоят иконы: справа – образ Спасителя, слева – Божией Матери. Подле иконы Спасителя находится главная икона храма, икона святого, в честь которого освящен престол. Во втором ряду над царскими вратами расположена икона Тайной Вечери, а по обеим ее сторонам – изображения двенадцати главнейших праздников. В третьем ряду стоят иконы святых апостолов и среди них – «Деисус» (изображение Господа и молящих его Матери Божией и Святого Иоанна Крестителя). В четвертом ряду в центре помещаются иконы святых пророков, в центре – икона Божией Матери с Младенцем. Последний пятый ряд составляют изображения патриархов и по середине – Господа Саваофа с Божественным сыном. Иконостас венчает обычно крест с распятием и стоящими по сторонам Божией Матери и Иоанном Предтечей.

Таким образом, пять рядов полного иконостаса последовательно описывают всю историю познания человеком Бога: от предсказаний протцов и пророков (верхние два ряда) до напоминания о жизни Христа и апостолов (второй и третий ряд снизу). Нижний ряд с местными и храмовыми иконами обращен к сегодняшнему дню храма. По центру же

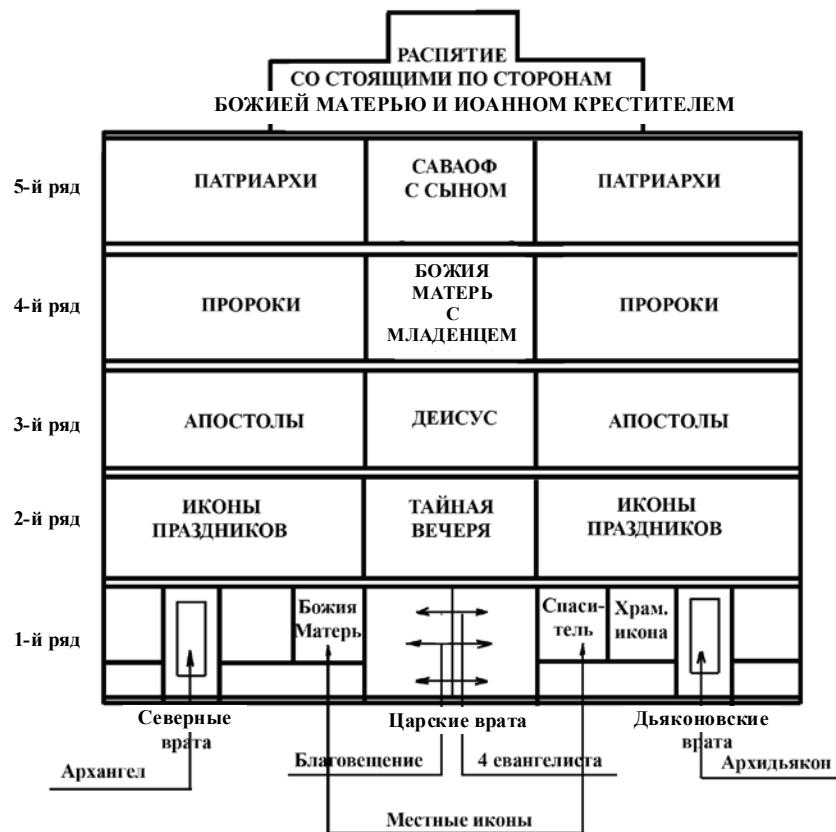

Рис. 5. Схема полного пятирядного иконостаса

иконостаса от верхнего креста к царским вратам и местным иконам через все ряды проходит изображение Иисуса Христа в разных ипостасях. Эта ось четко фиксирует, кому посвящен христианский храм и для прославления кого предназначен (рис. 6).

Иконостас бывает и неполный, т. е. состоящий из меньшего числа рядов в зависимости от размера и стиля храма (рис. 7). Наиболее распространены однорядные (рис. 8) и трехрядные иконостасы (рис. 9).

Храм освещается тремя видами светильников: окнами, лампадами и свечами. Богослужебный устав предусматривает в одних случаях зажжение всех светильников, в других – почти полное их погашение.

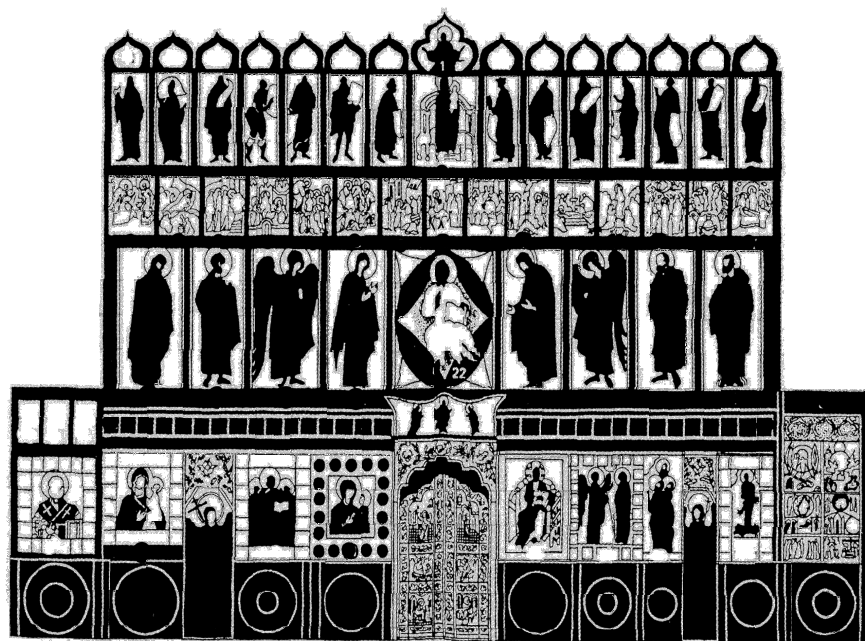

Рис. 6. Схема иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля

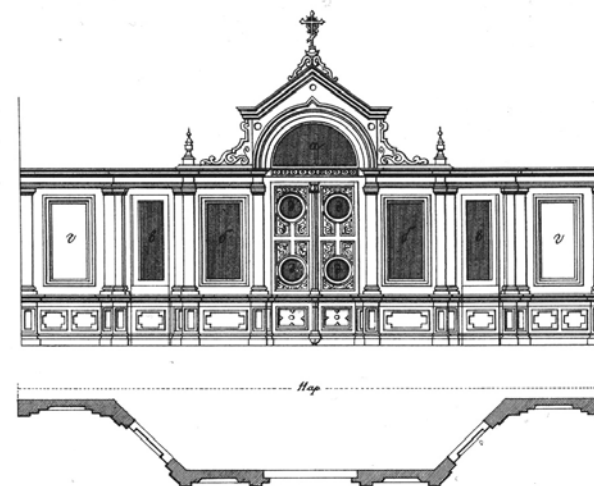

Рис. 8. Однорядный иконостас

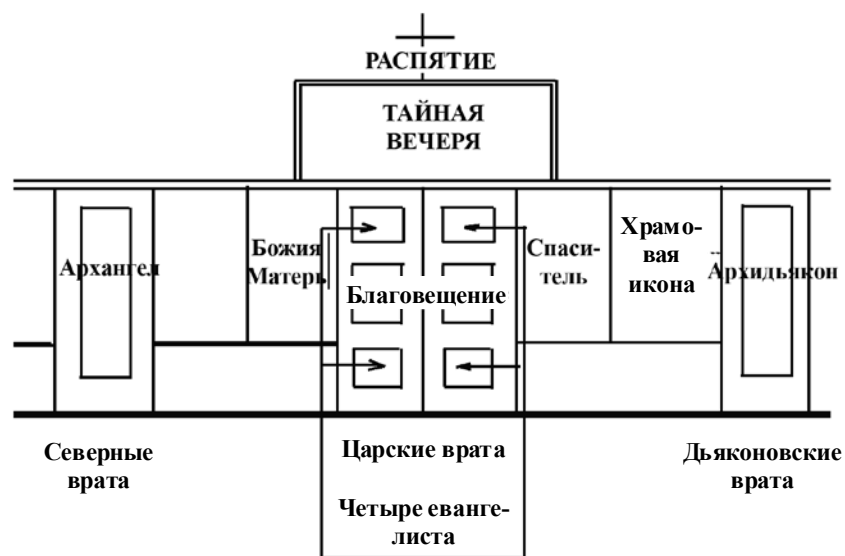

Рис. 7. Схема малого однорядного иконостаса

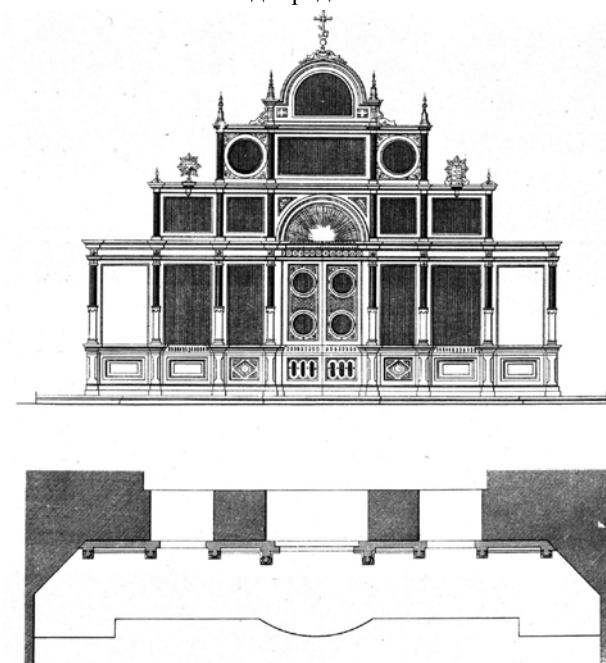

Рис. 9. Трехрядный иконостас

Так, при чтении шестопсалмия на всенощном бдении положено гасить свечи, кроме свеч в середине храма (где стоит чтец) и перед тремя иконами иконостаса: Христа, Божией Матери и иконы храма. Зато в праздничные дни и на воскресных богослужениях зажигают все светильники. Между службами в храме преобладает мрачный сумрак.

Свет в храме является символом Божественного света. Образцом является полусумрак византийского храма, где «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» [1]. Поэтому в храме предпочтительно делать узкие окна. В интерьер обдуманно вводятся небольшие пятна естественного света, просеянные через решетки обычных или цветных стекол. На окнах не бывает больших представительных витражей, в отличие от католических храмов. На каждой стене рекомендуется иметь пять окон.

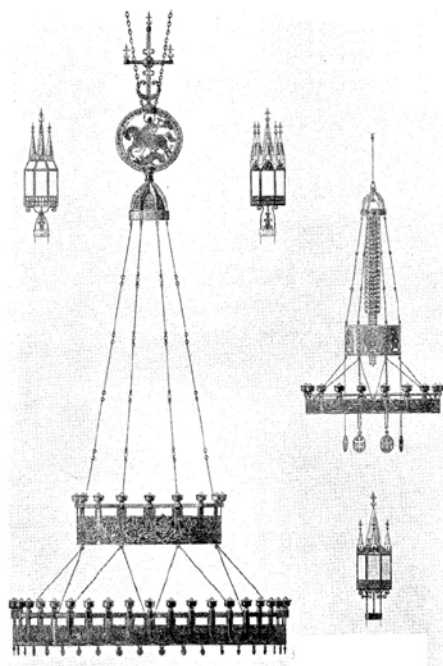

Рис. 10. Эскиз паникадила и фонарей в церкви на пороховых заводах близ (вблизи) Шлиссельбурга

Два верхних означают свет Иисуса Христа, познаваемого в двух ипостасях, три низких — троичный свет божества.

В центре церкви из купола спускается паникадило¹ — большой светильник, имеющий более двенадцати свечей (теперь допускаются электрические лампы в форме свечей) (рис. 10). По церковному Уставу при воскресных и праздничных богослужениях возжигаются все светильники, в том числе и паникадило, создавая образ Божиего света, который воссияет верным в Царствии Небесном. Множеством огней паникадило символически означает Небесную Церковь как созвездие, собрание людей, освященных благодатью Святого Духа, горящих огнем любви к Богу.

¹ Паникадило (от греч. *многосвечие*) — в православном храме центральная люстра, светильник со множеством свечей или лампад.

Из боковых куполов спускаются поликадила — светильники от семи до двенадцати свечей. Лампады зажигают перед каждой иконой, у особо чтимых — по нескольку.

Живой подвижный свет свечей является противоположностью мертвому электрическому свету. Мерцающие свечи увеличивают настрой таинственности храма. При распространении электричества сначала пытались его запретить в храме, но теперь в церкви лампы и люстры обычно электрические. Их имитируют под свечи и масляные лампы: лампы в форме свечей, стекла лампад темно-красного или матово-белого цвета.

Свечи же по-прежнему занимают в храме особое место. Свечи, которые верующие покупают в храме, символизируют добровольную жертву человека Богу, это выражение послушания Богу (мягкость воска), свидетельство веры и это символ причастности человека к Божественному свету. Свечи, приносимые прихожанами, ставят в большие подсвечники с ячейками перед иконами. Большой подсвечник ставится всегда в центре храма у восточной стороны аналоя. С зажженными свечами выходят ведущие службу.

2.3. Алтарь

Алтарь — главнейшая часть храма, доступная лишь церковно- и священнослужителям (рис. 11).

Алтарь возвышен по отношению к полу средней части храма и находится на одном уровне с солеёй, отделяясь от нее иконостасом. В алтаре на иконостасе за царскими воротами прикрепляется на кольцах длинная завеса.

В центре алтаря напротив царских врат стоит престол. Престол есть священной принадлежностью храма, прикасаться к нему могут только священнослужители. На нем как бы незримо присутствует сам Бог. Здесь происходит освящение Святых Даров во время причастия. Престол — это четырехугольный стол высотой около одного метра. Его делают из дерева (чаще из дуба), мрамора, серебра, золота. Он опирается на четыре столба, при архиерейском освящении иногда делается пятый столб посередине с пустотой для ящичка с мощами.

Престол (рис. 12) покрывается двумя одеждами (покрывалами). На нем находятся антиминс, крест, евангелие, дароносица, мирница. Осо-

бое значение приписывается антиминсу, шелковому плату с зашитыми в нем святыми мощами. При освящении храма антиминс вносится в церковь и кладется на престол. Именно наличие антиминса делает храм действующим, а престол – священным.

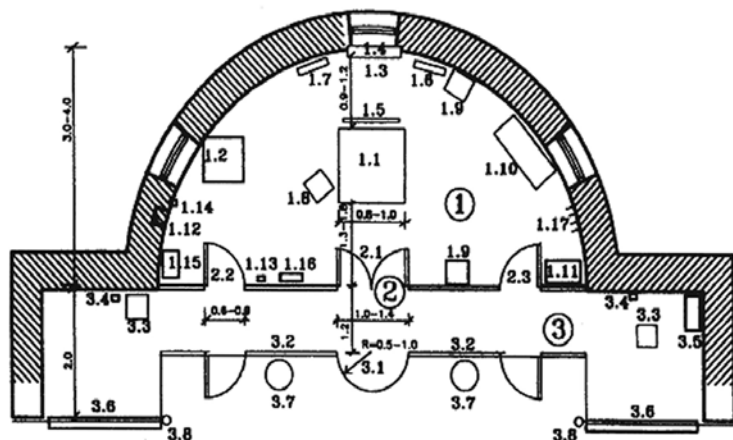

Рис. 11. Схема алтаря и солей храма:

1. Алтарь:

1.1 – престол; 1.2 – жертвенник; 1.3 – Горнее место; 1.4 – запрестольный образ; 1.5 – семисвечник; 1.6 – выносной Крест; 1.7 – выносная икона Богоматери; 1.8 – аналой; 1.9 – место отдыха священнослужителя; 1.10 – стол для облачений; 1.11 – шкаф (сейф) для сосудов и богослужебных книг; 1.12 – вытяжной канал для кадила; 1.13 – выключатель паникадила храма, общего освещения алтаря и местного освещения жертвенника; 1.14 – штепсельная розетка; 1.15 – рукомойник; 1.16 – место для выносных свечей; 1.17 – вешалка для одежды

2. Иконостас:

2.1 – «Царские врата»; 2.2 – северные диаконские двери; 2.3 – южные диаконские двери

3. Солея с клиросами:

3.1 – амвон; 3.2 – ограждение солей; 3.3 – аналой регента; 3.4 – выключатель местного освещения; 3.5 – шкаф для богослужебных книг; 3.6 – киот для иконы; 3.7 – подсвечник; 3.8 – место для хоругви

Престол есть третье возвышение в храме после паперти и солей. Он олицетворяет вечную жизнь в Царствии Небесном. С престолом связывается два основных представления:

1. О смерти Христа (Гроб Господний).
2. О царственной славе Вседержителя (престол Божий).

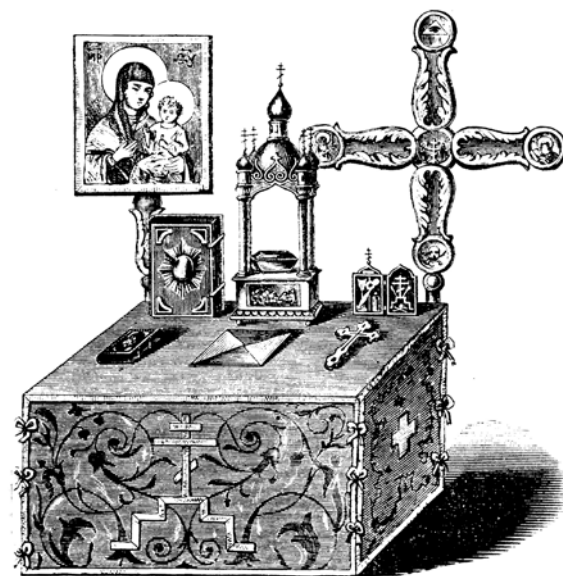

Рис. 12. Престол

Над престолом обычно устанавливается сень или киворий, олицетворяющий небо, простертое над землей, на которой совершился искупительный подвиг Иисуса Христа. Внутри кивория из его середины ниспускается к престолу фигурка голубя – символ Духа Святого. Киворий устраивается на четырех столбах, реже подвешивается к потолку. В кивориях делаются завесы, закрывающие престол со всех сторон в промежутках между столбами.

Место между престолом и восточной стеной алтаря называется Горним местом. В кафедральных соборах и во многих приходских церквях вплотную к середине апсиды, против престола, сооружают возвышение, на котором стоит кресло для епископа как знамение трона, на котором

восседает Вседержитель. По сторонам кресла расположены скамьи для духовенства, сослужащего епископу. В приходских храмах этого может и не быть, но всегда это место является олицетворением Небесного Престола. Горнему месту кадят, возжигают свечи и лампады.

Перед Горним местом за престолом стоит семисвечник, символизирующий невидимый небесный свет, исходящий от престола. По сторонам семисвечника принято ставить на древках выносные иконы Божией Матери (северная сторона) и Креста с образом Распятия Христова (южная сторона).

В левой стороне алтаря против северной двери находится вторая по значимости принадлежность алтаря – жертвенник (рис. 13). Жертвенник – четырехугольный стол, равный по высоте престолу, но меньший по ширине. Он также покрыт одеждами. Здесь подготавливаются просфоры и литургии для последующего их освящения на престоле. Жертвенник знаменует собой пещеру и ясли, где родился Иисус Христос, а также небесный престол, куда вознесся Иисус Христос. Около жертвенника стоит столик для поданных верующими просфор и записок за здоровье и об упокоении.

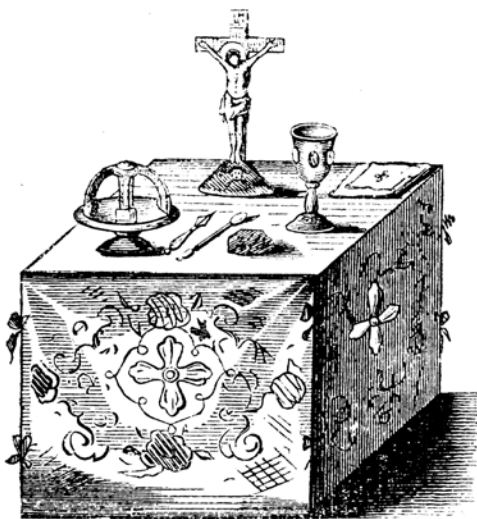

Рис. 13. Жертвенник

Справа от престола около стены находится стол, на котором лежат ризы священнослужителей, приготовленные для богослужения. Перед престолом справа от царских ворот у южной двери алтаря ставят кресло для епископа. Слева или справа от престола в алтаре помещают также умывальник для омовения рук священнослужителей перед литургией и омовения уст после нее.

Роспись алтаря не является канонически постоянной. Вот наиболее распространенный порядок. В сводах алтаря пишут херувимов. В верхней части апсиды образ Богоматери «Знамение» или «Нерушимая стена» (пошло от росписи Софии Киевской). Средняя и центральная часть полукружия – Тайная вѣчера (напоминание об установлении обряда святого причастия) или образ Христа Вседержителя на троне (подчеркивается значение престола и Горнего места как олицетворение небесного трона Иисуса Христа). Справа от центра помещаются на северной стене образы Архангела Михаила, рождения Иисуса Христа (над жертвенником), далее святых литургистов (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова), в конце – образ пророка Давида с арфой. Слева от Горнего места по южной стене следуют образы Архангела Гавриила, Распятия Иисуса Христа, образы литургистов или вселенских учителей, в конце песнопевцы Нового Завета – Иоанн Дамаскин, Роман Сладкопевец и т. д.

В стене алтаря рекомендуется делать:

- три окна (знаменует троичный свет Божества);
- два раза по три окна;
- три и два окна (где два есть два естества Иисуса Христа);
- четыре окна (четыре евангелиста).

Минимальные размеры алтаря должны позволять поставить престол и обходить вокруг него во время службы. Следовательно минимальный размер алтаря приблизительно равен 3×3 м. Строительство алтарей меньших размеров следует особо согласовывать с церковным руководством. Но и указанный размер алтаря применим только для очень малых храмов: нет возможности удобно разместить богослужебные предметы, торжественно вести службу. Минимально удобным следует признать размер алтаря 5×6 м. «Главный алтарь в длину и ширину не должен быть менее трех сажень» [3]. Не менее указанного размера следует делать алтари главных престолов средних и больших храмов. В очень больших храмах размер алтаря достигает 100–150 м. Форма алтаря соответствует

движению священника, обходящего престол, и предпочтительно «полукруглая или с несколькими гранями» [1]. Встречаются алтари, имеющие в плане полукруг, квадрат, сектор от восьмиугольника.

2.4. Приделы

Приделом называют дополнительную церковь (со своим престолом), устроенную при основном храме. «Необходимость в приделах возникла в связи с восточным обычаем служить на одном престоле только одну литургию в течение суток. Дополнительные приделы позволяли совершать служение дважды и трижды» [1]. Наличие приделов дает возможность совершать несколько треб одновременно и с разной степенью торжественности. Генетически придел – это отдельная церковь, примыкающая к главному храму. Сохранилось указание Стоглавого собора (1551 г.): опустевшие и не имеющие причта церкви свозить к главному погосту и делать из них приделы при действующих церквях [3].

Придел состоит из средней части и алтаря, который должен быть обращен на восток. Канон предписывает отмечать каждый придел главой с крестом. В древности существовало обязательное требование отделять придел от основной церкви дверью, и теперь пространство придела должно быть достаточно отделено от пространства главного храма. Ризницу и пономарню, другие служебные помещения часто делают едиными для всей церкви.

При определении минимального размера придела следует исходить из возможности служить в нем любые требы, в том числе и отпевание. Необходимо разместить гроб с телом и предоставить достаточно места молящимся и священнику. Следовательно, среднюю часть придела делать меньше 20 м² неудобно. Минимальный размер алтаря придела равен минимальному размеру алтаря малой церкви (примерно 9 м²). Максимальный размер придела может быть равен пространству у главного престола.

Церковный канон предписывал над каждым престолом ставить свой крест и, следовательно, каждый престол должен был быть отмечен своей главой. Это правило не всегда выполнялось на практике. Например, трехпрестольная церковь могла быть решена как пятиглавый крестово-купольный храм.

2.5. Подсобные помещения храма

По обеим сторонам алтаря находятся два вспомогательных помещения: северное – пономарня и южное – дьяконник. Иногда они занимают по сторонам алтарной апсиды две боковые апсиды, но меньшие по размеру.

Ризница, или дьяконник, – обычно отдельное от алтаря помещение, где хранятся в небогослужебное время священные сосуды, облачения духовенства, богослужебные книги. Вдоль стен располагаются глубокие шкафы с раздвижными стенками. В ризнице и пономарне предусматривается установка раковин для мытья рук. В многопрестольных церквях, а также при необходимости устройства очень большой ризницы возможны более сложные решения. Так, в многопрестольных церквях конца XIX века ризница и пономарня часто располагались в огибающей галерее за главным алтарем.

Пономарня в раннехристианские времена была предназначена для складывания даров на благо общины и приготовления предметов для литургии, так как именно здесь находился жертвенник. Впоследствии жертвенник стали ставить в алтаре. Теперь пономарня служит для приготовления к службе церковно- и священнослужителей. Пономарня – помещение для хранения и подготовки вспомогательных средств для богослужения, имеет отдельный выход непосредственно на улицу и связывается с цокольным этажом винтовой лестницей.

Покойницкая – «часовня для покойников, в которой можно ставить гроб и где могут служить панихиды. При существовании покойницкой гроб приходится ставить в церковь только для одной заупокойной литургии» [3].

Глава 3. АРХИТЕКТУРА ХРАМОВ РОССИИ И ПЕТЕРБУРГА

История культовой архитектуры России хорошо известна и изучена. В трудах И. Э. Грабаря, Н. И. Воронина, П. А. Раппопорта, Ю. С. Ушакова и многих других детально рассмотрен и систематизирован процесс храмостроения Руси X–XVII веков. Архитектура церквей Петербурга, несмотря на огромное число трудов, изучена поверхностно. Большое число храмов не только XIX–XX веков, но и XVIII века выпало из внимания искусствоведов. Построенные менее известными архитекторами, они тем не менее создают облик Петербурга не представительно-парадный, но живой и человеческий.

Для проектирования важно представлять весь набор объемно-пространственных структур русских храмов, наиболее распространенных, устоявшихся во времени и пригодных для современного богослужения. Обобщенная схема развития архитектуры русских храмов X–XVII веков представлена на рис. 14.

Первые церкви Руси (Десятинная церковь, Софийские соборы в Киеве, Полоцке и Новгороде) имели сложную многоневную композицию крестово-купольного храма. В дальнейшем на Руси эта композиция постепенно видоизменялась в сторону упрощения. Уменьшилось количество глав, размеры огибающих галерей, число апсид ограничилось тремя, лестница на хоры разместилась в толще стены, а не в отдельной башне и т. п. Изменились и общие пропорции: распластанный храм собирается в компактный объем, церковь как бы растет вверх.

Образцом для многих церквей стал Успенский собор Киево-Печерской лавры (1073–1078 гг.) – религиозного и культурного центра Древней Руси. Одноглавый трехнефный храм, он имел шесть внутренних столбов. Хоры располагались только над натеком, благодаря чему основная часть собора воспринималась более целостно. По плановой и объемной структуре Успенский собор почти полностью повторился в нескольких больших соборных шестистолпных храмах XII века: собор Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве, Борисоглебский собор в Чернигове, Успенский собор во Владимире-Волынском, собор в Старой Рязани и т. д.

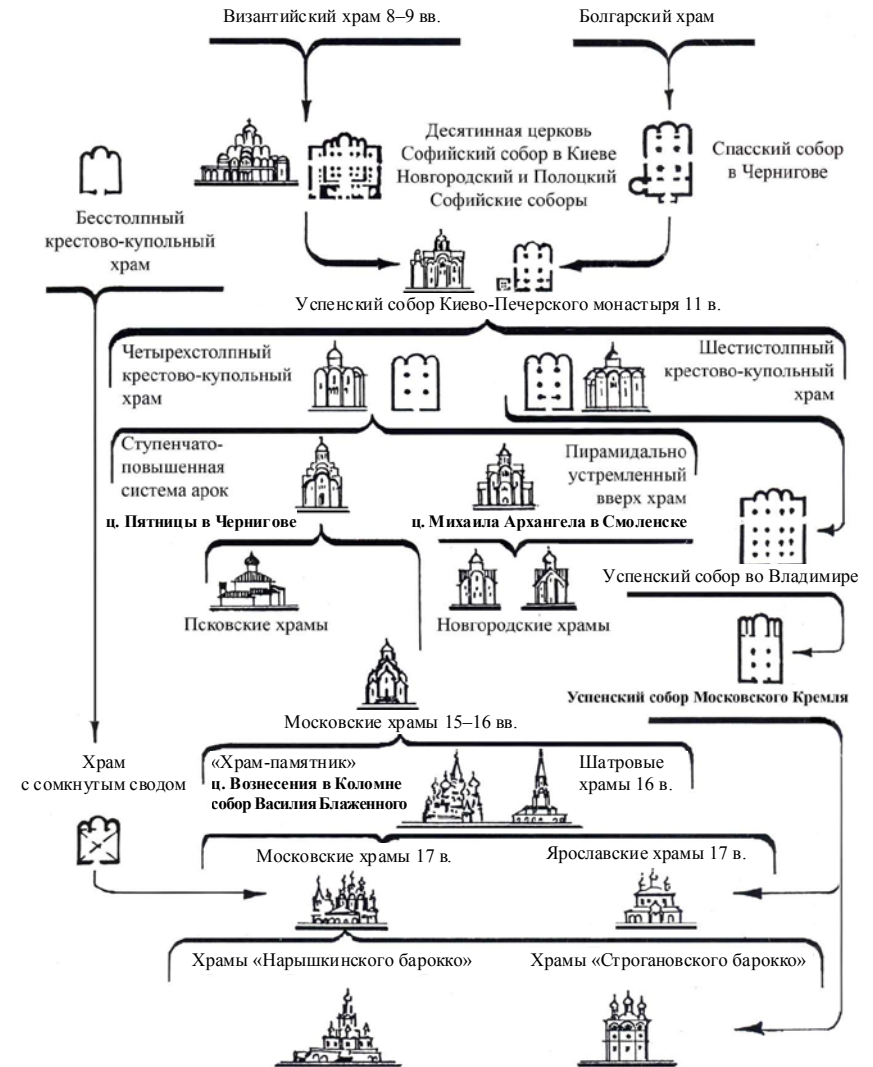

Рис. 14. Схема развития архитектуры русских храмов X–XVII вв.

Основу интерьера храмов XII века меньших размеров и значения образовывало четырехстолпное крестово-купольное пространство. Иногда встречались несколько более сложные решения, когда церковь снаружи имела притвор перед входом или огибающую с трех сторон галерею.

Классическими примерами четырехстолпного храма XII века являются церковь Петра и Павла в Смоленске и церковь Спаса на Нередице в Новгороде. Зодчие Владимиро-Суздальского княжества довели сложившийся ранее тип храма до утонченного совершенства, создав такой храм, как Покрова на Нерли.

Византийские, древнерусские храмы X–XV веков несколько отличались от современных церквей по своему устройству. Так, жертвенник находился не в алтаре, как сейчас, а слева от алтаря в особом помещении. Иконостас сложился лишь к XVI веку. Храм отделялся от алтаря низкой мраморной преградой, которая не закрывала алтарную апсиду.

К концу XII века появилась новая тенденция переосмысления крестово-купольной системы. Возник новый тип храма с башеннообразно поднятой центральной частью. Высокая глава и вытянутые пропорции создавали впечатление динамичного устремления храма вверх.

Устремление вверх достигалось:

- путем вариации на сложившуюся конструктивную систему (ц. Михаила Архангела в Смоленске);
- путем изменения конструктивной системы перекрытия (ц. Пятницы в Чернигове).

Арки церкви Пятницы в Чернигове, соединяющие подкупольные столбы и поддерживающие кольцо барабана, не ниже соседних цилиндрических сводов (как это всегда делалось в XI–XII веках), а выше. Ступенчато-повышенная система арок позволяла высоко поднять барабан и создать постепенный переход к нему.

Развитие новгородских храмов, продолжавшихся строиться во время татаро-монгольского нашествия, привело к утверждению там небольшого четырехстолпного одноапсидного храма с упрощенным покрытием – плоским восьмискатным (церковь Спаса Преображения на Ильине улице).

Церкви Пскова XIV–XVI веков – маленькие четырехстолпные храмы с одной главой и тремя апсидами. Барабан опирается на ступенчато-повышенные арки. Характерной особенностью псковских храмов являются звонницы, размещенные на стене церкви, над крыльцом или отдельно стоящие.

Московское зодчество продолжило прерванную традицию устремленных храмов вверх. Был разработан новый тип храма: барабан стоял на ступенчато-повышенных арках, снаружи переход к главе оформлялся тремя ярусами закомар, церковь располагалась на подклете, кроме того,

храм огибала с трех сторон открытая галерея – гульбище. Рождественский собор Ферапонтова монастыря – характерный пример такой пирамидальной композиции.

В этот же период шестистолпный пятикупольный храм утвердился как основная схема для соборных храмов Руси (Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля, Успенский собор в Ростове, Софийский собор в Вологде).

Шатровая церковь Вознесения в Коломенском как бы воплотила в себя многовековое стремление русского зодчества собрать храм в единый устремленный ввысь объем. Шестнадцатый век создал неповторимые, исключительные даже для Руси, композиции – церковь Иоанна Предтечи в Дьякове и храм Василия Блаженного. Шатровое зодчество получило широкое распространение, но такие сложные и впечатляющие композиции уже не повторялись.

В конце XVI века появился новый тип храма – бесстолпная церковь, перекрытая сомкнутым сводом. Храм имел одну световую главу или не имел вообще. Снаружи церковь получала декоративное завершение, состоящее из кокошников, ложных глав и шатров. Многопрестольные храмы XVII века имели сложную композицию: на обширном подклете возводилась церковь с многочисленными приделами, трапезной и колокольней. Все постройки связывались галереями, вход оформлялся большим крыльцом.

Однопрестольные храмы, стоявшие также на подклете, имели четко выраженную в объеме трехчастную структуру – алтарь, среднюю часть и притвор, который мог венчаться колокольней. Высокие ярусные постройки «Нарышкинского барокко» (храм под звоны Покрова в Филях), огромные бесстолпные соборы «Строгановского барокко» (Введенский собор в Сольвычегодске) завершают развитие русской замкнутой национальной архитектуры.

Перечисленные здесь основные формы лишь представляют целые эпохи храмовой архитектуры. Многообразие форм основного пути русского зодчества дополняется местными школами и традициями.

Архитектура Петербурга, несмотря на сильное западное влияние, не оторвана от русской культуры, а является ее логическим продолжением. Процесс объединения русской и мировой культуры должен был произойти. Петербургские зодчие, приняв западные формы, переработали их для русского православия и мировоззрения.

Петропавловский собор в крепости был построен по образцу прибалтийской лютеранской кирхи. Параллельно с ним, чуть ранее и чуть позднее его, в новом городе было построено много небольших деревянных церквей, точно соответствующих ему по схеме объемного решения.

Зальный храм (прямоугольный объем с двумя рядами колонн) имел над средней частью малую главу, над западным входом высокую колокольню со шпилем. По этой схеме были построены первоначальные варианты деревянного Троицкого собора и маленькой церкви Петра Митрополита в Ульянке. Эти первые деревянные храмы определили места многих приходских церквей, но до наших времен они не дошли.

Зальная схема в чистом виде не прижилась и была переработана, хотя подобные храмы встречаются в образцовых проектах конца XIX века. Неудобство западной схемы заключалось в отсутствии традиционного православного внутреннего пространства. Не было центричной композиции с акцентом в верхней точке большого купола над средней частью. Неудобно было размещать приделы. Не выделялись на фасаде объемы притвора с колокольной, средней части, алтаря, как это делалось традиционно.

В середине XVIII века происходит сложный процесс переплетения русского зодчества XVII века и западной архитектуры (рис. 15). Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове представляет собой русскую схему объемно-пространственного решения храма. Трехэтажное здание, увенчанное пятью луковичными главами, включало нижнюю (теплую) и верхнюю (холодную) церкви, а также небольшую церковь в третьем ярусе. Многоярусная колокольня была пристроена несколько позднее. Андреевский собор в первоначальном варианте был построен по западному плану бесстолпного латинского креста. Возникали и необычные, не имеющие аналогов и более не повторившиеся решения, как церковь Сампсония Странноприимца и церковь Пантелеймона. В результате зальная схема прижилась в варианте церкви Симеона и Анны: в плане – вытянутый латинский крест, пространство разделено двумя рядами колонн на три нефа; над средокрестием достаточно большой купол; объем колокольни как бы примыкает к основному объему храма. Такой план позволял удобно разместить три придела по трем нефам, алтари у восточной стены в одну линию. В центре создавался традиционный интерьер с куполом, а вытянутая сторона креста соответствовала притвору и как бы предшествовала основному храму.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА XVII ВЕКА

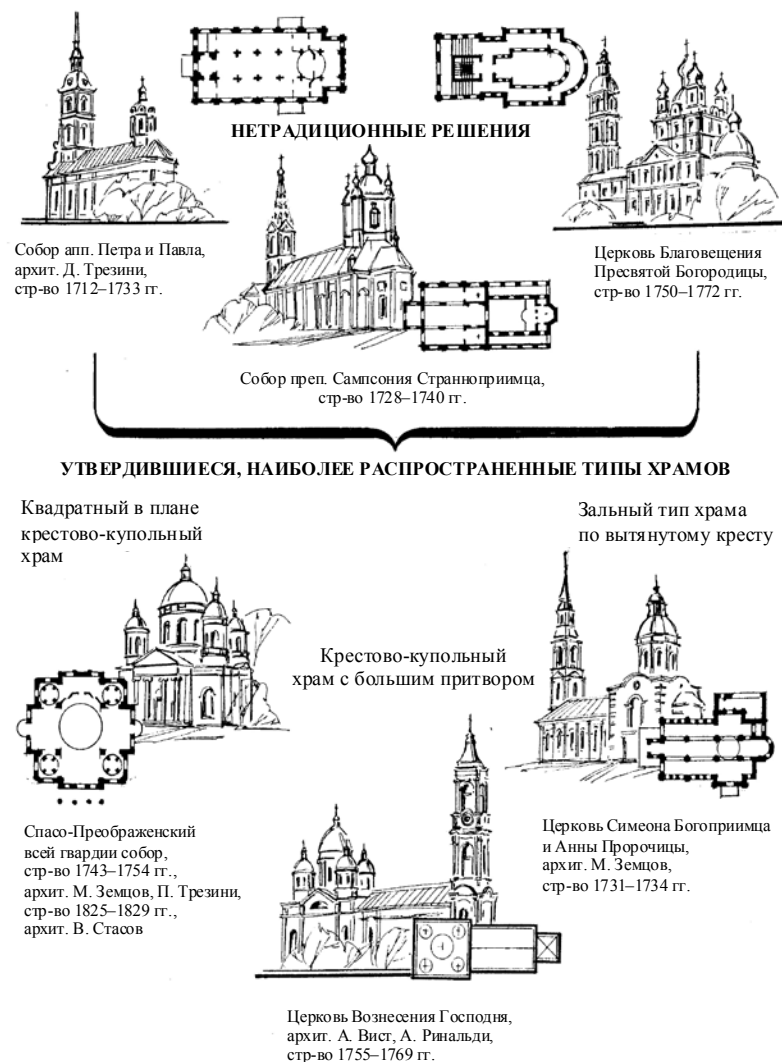

Рис. 15. Схема становления петербургских типов храмов в XVIII веке

Русская схема крестово-купольного храма также приблизилась к западной объемно-пространственной схеме. К первоначально квадратной крестово-купольной церкви Вознесения при Адмиралтейских слободах пристроили обширный трехнефный притвор, что значительно рас-

ширило пространство храма, дало возможность устроить дополнительные приделы, разделить церковь на теплую и холодную части. Деление храма на теплую и холодную части с развитием системы отопления стало ненужным, к середине XIX века делящие церковь перегородки снесли, но сложившиеся вследствие этого формы уже прижились.

В результате, в 60–70-х годах XVIII века Петербургская архитектура храмов представлена чрезвычайно разнообразными решениями: то архаично старыми, то чисто западными, то совершенно своеобразными. Позднее были выработаны наиболее удобные, типичные формы. Почти все большие приходские храмы, вне зависимости от стиля (барокко, классицизм), основывались на них. Вариации схем были следующие: квадратный крестово-купольный храм, квадратный крестово-купольный храм с трехнефным притвором, трехнефный зальный храм по вытянутому кресту. Пристроенную колокольню выделяли в объеме храма с самого низа.

Характерной особенностью храмов XVIII века в Петербурге были приделы, расположенные в середине средней части храма. Их устройство помогало делить храм на теплую и холодную части. Алтари устраивались между столбами в двух боковых или в одном центральном нефе. Между алтарями приделов ставили перегородки с дверьми, и храм делился на две части зимой или становился единым целым летом. Церковь Спаса на Сенной имела пять приделов – три у восточной стены и два в центральной части. В настоящее время сохранились такие приделы в церкви Смоленской Божией Матери на Смоленском кладбище и в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Церковь Рождества Христова на Песках первоначально делилась на теплую и холодную части. В XIX веке необходимость такого деления отпала (усовершенствовались системы отопления) и приделы были перенесены ближе к алтарю (рис. 16).

Известный указ Елизаветы о строительстве пятиглавых церквей не уничтожил уже укоренившегося одноглавия. Во внутреннем пространстве православного храма решающее значение имеет именно одна центральная глава. Несмотря на большое число пятиглавых храмов, в Петербурге было много и одноглавых церквей, тем более что это было подтверждено традицией классицизма.

Особой группой стоит ряд храмов конца XVIII века в окрестностях Петербурга. Небольшие по размеру, заказанные частными владельцами, они строились в соответствии с личными вкусами заказчика и архитектора. Церковь Кулич и Пасха, церковь Ильи Пророка на Пороховых, церковь Благовещения в Старой деревне первоначально представляют со-

бой круглые храмы-ротонды. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове выполнена в подражание готической архитектуре. Церковь Екатерины в Мурино – «Церковь-под-звон» – решена в традициях классицизма. Чесменская церковь святого Иоанна Предтечи (рис. 17) – фантазия на готическую тему, в плане имеет форму четырехлистника. Впоследствии эти церкви стали обычными приходскими, а многие из них были перестроены.

Рис. 16. Церковь Рождества Христова на Песках; стр-во 1781–1788 гг.; 1850–1851 гг. – перенос приделов. Архит. П. Е. Егоров

В начале XIX века не столько под влиянием русских традиций, сколько под влиянием представлений о гармонии классицизма, предпочтение стало отдаваться квадратным крестово-купольным храмам. Сборник образцовых проектов Шалермана и Михайлова 2-го предлагают много квадратных крестово-купольных храмов, выполненных в духе Палладио. Спасо-Преображенский собор и Знаменская церковь – воплощение представлений того времени об идеальном храме. Впрочем, в жизни часто возвращались к уже привычной вытянутой форме, расширяющей пространство церкви. К церкви Екатерины на Васильевском острове (рис. 18) (построенной А. А. Михайловым 2-м), первоначально квадратной, в XIX веке был пристроен притвор с колокольней перед ним.

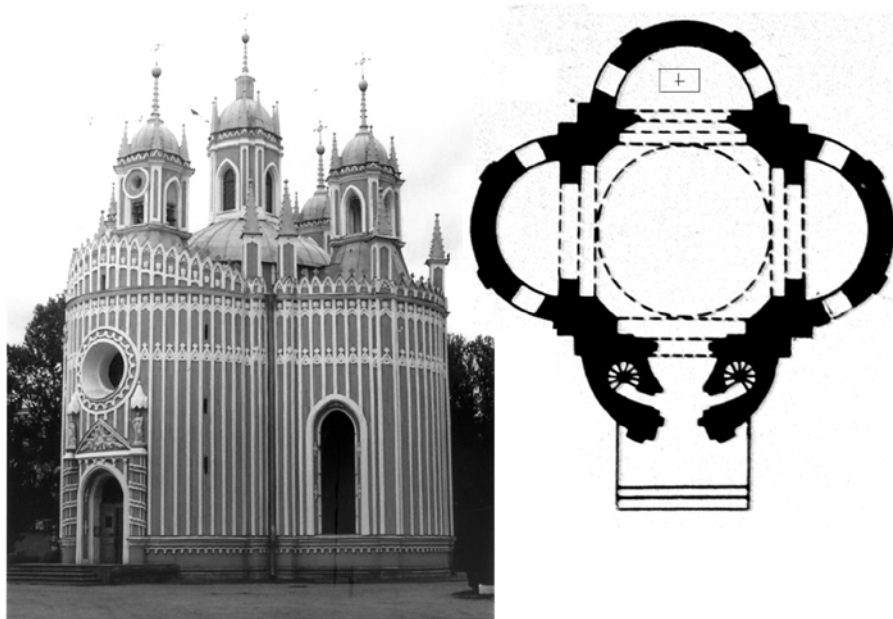

Рис. 17. Чесмѣнская церковь святого Иоанна Предтечи; стр-во 1777–1780 гг.
Архит. Ю. М. Фельтен

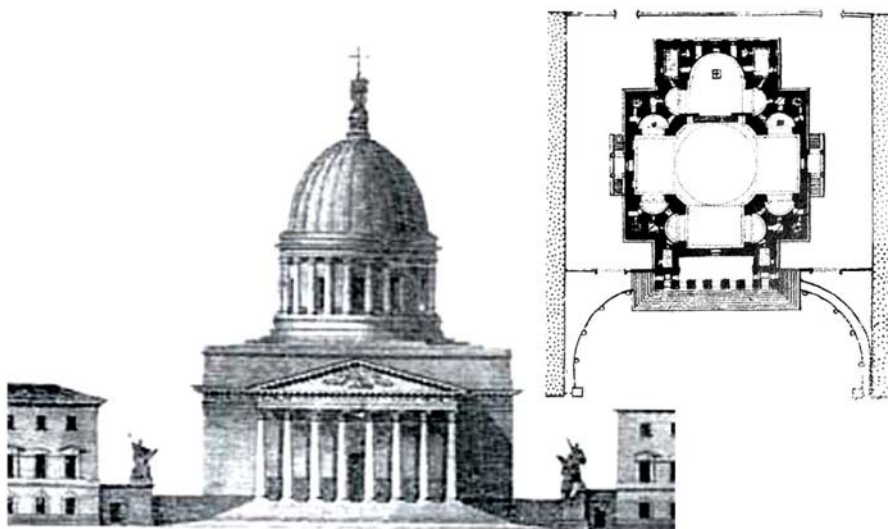

Рис. 18. Церковь св. Екатерины на Васильевском острове.
Архит. Михайлов 2-й

К. А. Тон изменил архитектуру церквей, но общие объемно-пространственные схемы остались теми же. Тон и его последователи предпочитали квадратные центричные крестово-купольные храмы в соответствии с русско-византийской традицией. Но знаменитая церковь св. Екатерины в Екатерингофе (конец XIX века) была перестроена и получила все тот же большой притвор и колокольню. С эпохи К. Тона и до начала XX века православные храмы стали решать только как многоглавые.

Эклектизм принес интерес к русской архитектуре XVII века и соответствующую ей свободу формообразования, впрочем, объемное богатство в Петербурге всегда сочеталось со строгостью и четкостью построения плана. Симметричный традиционный петербургский план имел сложное решение объема церкви на высоком подклете с ярко выраженной каждой объемной единицей и составляющих праздничное сочетание многих главок шатров и декора. Таковы церковь Божией Матери «Всех скорбящих радости» в селении Императорского стеклянного завода и храм Спаса на Крови (рис. 19).

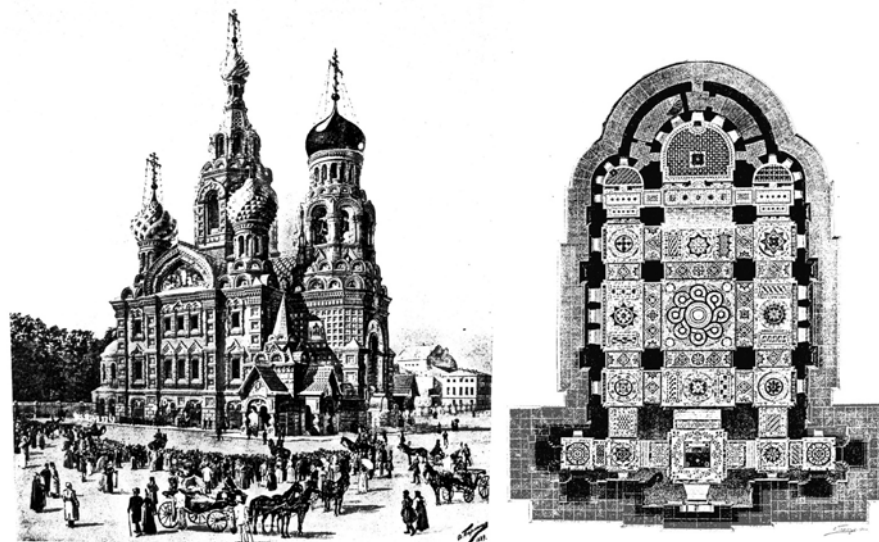

Рис. 19. Храм Воскресения Христова «Спаса на Крови».
Архит. А. Парланд

Малоизученными, но очень интересными являются деревянные церкви пригорода Петербурга конца XIX – начала XX века. Многие из них уничтожены. В некоторых сохранившихся служба не прекращалась, и потому в деревянных церквях интерьер и дух прошедшего времени остались прежними (церкви в поселке Вырица и на Серафимовском кладбище). Церкви строили в «деревянном конструктивном» стиле с характерным своеобразным и тонким декором (рис. 20). Простые по плану храмы имеют сложное решение верха здания. Контраст с легким, светлым внешним видом представляет интерьер темного дерева и золотых икон.

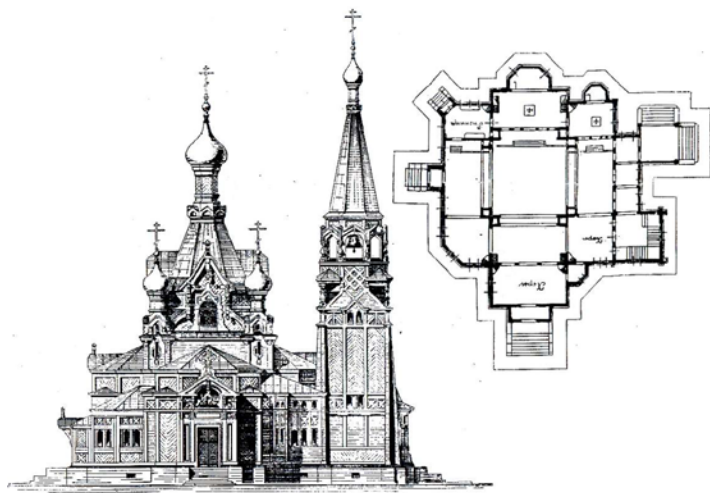

Рис. 20. Церковь преп. Сергия Радонежского, освященная в 1900 г.
Архит. Г. Г. фон Голли и Г. Д. Гримм. Церковь «деревянного конструктивного стиля»

Архитектура храмов неорусского и неовизантийского стиля достигла своей вершины в начале XX века. Были построены красивейшие храмы Петербурга – Кронштадтский собор, греческая церковь, Федоровский собор, церковь Алексея человека Божия, храм Спас на водах, собор Федоровского городка в Царском Селе, церковь Николая Мирликийского и т. п. (рис. 21, 22). К несчастью, церкви этого периода разрушены более всего. Архитектуру этих храмов отличает не только более глубокое знание древней Руси, но и большая духовная экспрессия, присущая тому времени.

Рис. 21. Собор Федоровской иконы Божией Матери в Царском Селе.
Архит. В. А. Покровский

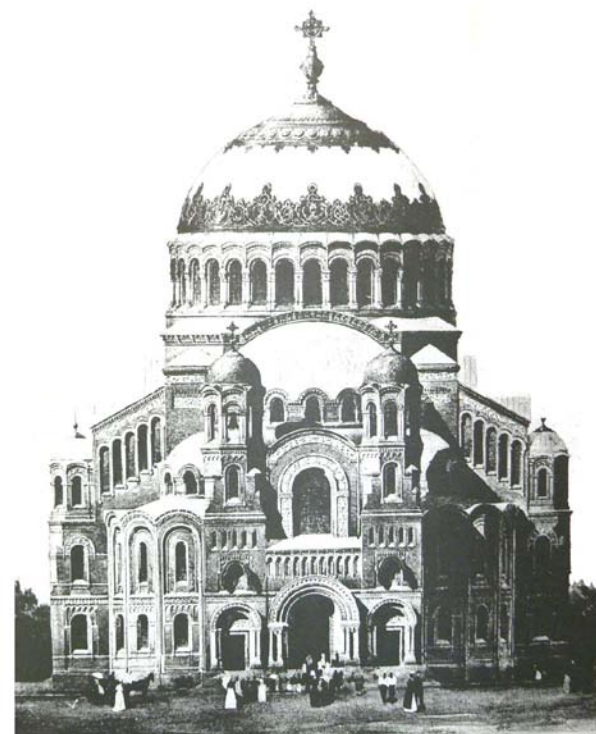

Рис. 22. Морской собор в Кронштадте 1903–1913 гг.
Архит. В. А. Косяков

Глава 4. ВИДЫ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

В православной России существует много различных видов культовых зданий и сооружений. Из всего многообразия можно выделить основные виды культовых построек: крест, часовню, моельный дом, церковь, собор. Кроме них, существуют и дополнительные, сопутствующие культовые постройки: колокольни, звонницы, крестильни и т. д. Отдельно стоящими эти здания никогда не строятся, а всегда включаются в храмовый комплекс.

Часовня – это безалтарная церковь (рис. 23). Так как в часовне нет алтаря и, следовательно, престола, в ней нельзя служить литургию, основную службу православия. Здесь священник не служит постоянно, но он может приходить совершать некоторые службы, например отпевание, молебны. В часовне стоит одна или несколько икон, горят свечи и лампы. По имени главной иконы называют всю часовню, например часовня иконы Божией Матери Тихвинской. С западной стороны к основному помещению часовни иногда примыкают притвор и паперть.

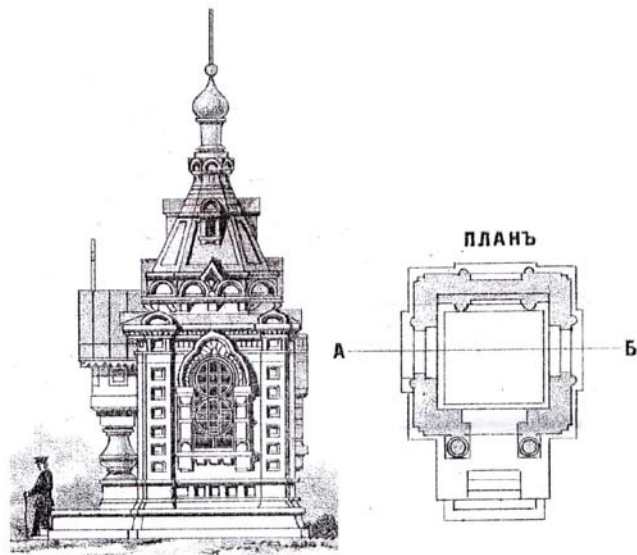

Рис. 23. Часовня

Часовни могут быть как отдельно стоящими, так и располагаться около храма. Часовни, входящие в храмовый комплекс, открыты для молящихся в то время, когда церковь закрывается между службами. Обычно в оградах больших храмов находится одна или две часовни.

Отдельно стоящие часовни строят небольшие общины верующих, живущих далеко от церкви и желающих иметь свой храм, но не имеющих возможности построить и содержать церковь. Вообще строительству приходом своей церкви предшествует строительство часовни. В ней временно служат службы, здесь собирают пожертвования на новый храм. Часовни также ставят на кладбищах, над могилами умерших. Существовало много часовен, поставленных вдоль дорог, на мостах, у пристаней для освещения пути. Часовни ставили на рынках и на заводах.

Моельный дом – редко встречающийся вид культового здания в православии. Моельный дом гораздо больше по размеру, чем часовня, но в нем также нет алтаря и престола. Потребность в таком доме возникает в тех случаях, когда достаточно многочисленный приход не имеет своего храма или своего священника. Моельные дома в дореволюционной России строили в казачьих станицах, которые не всегда могли найти священника из-за своей удаленности. В настоящее время моельные дома строят большие городские общины, у которых уже есть свой священник, но еще нет своей церкви. В дальнейшем такой приход построит храм.

Основным культовым сооружением православия является **церковь**. В отличие от часовни и моельного дома она имеет алтарь с находящимся в нем престолом. В церкви служат все службы и требы. При церкви есть свой причт, состоящий хотя бы из священника и пономаря.

Согласно дореволюционной традиции все православные храмы можно подразделить по «ведомственному принципу», т. е. по тому, кому они принадлежат. Различают монастырские храмы, подворья, приходы, кладбищенские храмы, домовые, придворные церкви, церкви при государственных учреждениях, учебных заведениях, при военном и морском ведомствах, при благотворительных и духовно-просветительских обществах и т. п. Храмы в зависимости от принадлежности имеют свои особенности во внутреннем и особенно внешнем решении здания. Это объясняется существенными особенностями в функционировании различных видов церквей.

Наиболее распространенным видом церкви является приходской храм. Приходской храм – это храм, вокруг которого объединяются при-

хожане по территориальному признаку. Приходской храм обычно строится на средства, собранные жителями окрестной территории, и в нем служит священник, заботящийся о местных жителях.

Храм, носящий статус собора, по своему каноническому устройству не отличается от церкви. Но собор обычно гораздо больших размеров и имеет более величественный вид. Соборы, как и церкви могли быть ведомственными, монастырскими, дворцовыми, приходскими. Главный собор епархии, находящийся в непосредственном ведении епархиального архиерея, именуется кафедральным.

Глава 5. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Жизнь приходской церкви – это процесс непрерывного развития и изменения. Нельзя рассматривать храм как раз и навсегда созданный архитектурный объект. Храм развивается и живет вместе с общиной. Процесс создания нового храма начинается с выделения общины будущего прихода, способной собрать средства для строительства церкви и содержать в дальнейшем причт и сам храм. Первоначально обычно строится деревянная часовня для совместных молитв и сбора пожертвований на новую церковь. Часто, за неимением средств и желая как можно быстрее иметь свою церковь, строили маленький деревянный храм и только позднее основную церковь. После окончания строительства храма вокруг него постепенно появляются часовни, колокольня, дома причта, церковная школа и т. д. По мере роста численности прихода увеличивается и количество желающих ходить в храм. Растет благосостояние храма. Возникает необходимость значительно увеличить вместимость церкви. Ведутся переделки храма в сторону расширения как за счет основного объема, так и за счет пристройки боковых приделов. В результате постепенно храм достигает своего предельного размера, и выполнение функций приходской церкви становится затруднительным. Из-за больших размеров и многолюдности в храме теряется возможность уединенной молитвы, ощущение единства между прихожанами, затрудняется личная забота священника о каждом прихожанине. Тогда или на предыдущих этапах от прихода отделяется новый приход, который решает строить новую церковь (рис. 24). Этот процесс изменения прихода может растягиваться на века, может прерываться, если приход перестает развиваться и расширяться, но наличие такого процесса необходимо учитывать при строительстве новой церкви.

Характерным примером полного пути развития храма является церковь Пресвятой Богородицы в Большой Коломне. В 1798 г. была построена деревянная часовня. К 1803 г. завершили строительство каменного трехпрестольного храма (архитектор В. П. Старов), площадью средней части около 300 м², что вмещает примерно 900 человек. К 40-м годам

XIX века приход значительно увеличился. В это время от прихода отделяются приход церкви Воскресения Христова в Малой Коломне и приход церкви Великомученицы Екатерины на Петергофском шоссе. Саму церковь Пресвятой Богородицы в 1848 г. несколько перестраивают: боковые престолы из средней части храма переносят к главному алтарю, в результате пространство центрального зала увеличивается. С 1848 г. по 1895 г. число прихожан возросло с 5380 до 7615 душ, при этом территориальные размеры прихода не изменились. В 1899–1902 гг. производят коренную перестройку храма, два боковых нефа расширяют. Площадь средней части храма увеличивается более чем в два раза и составляет приблизительно 700 м², что соответствует вместимости 2100 человек.

Отколовшиеся приходы проходят постепенно приблизительно тот же путь развития. На месте строительства церкви Воскресения Христова в Малой Коломне строится часовня, потом временная деревянная церковь и лишь позже сам храм. Устройство двух приделов и Вифлиемского вертепа в подвальном этаже церкви, прославившем храм, осуществлялось еще позднее. Возведение церкви св. Екатерины в Екатерингофе завершилось к 1837 г., но в 1871–1873 г. к храму пристроили колокольню. В 1890 г. от Екатерининского прихода с юго-западной стороны города отделился новый приход с церковью Богоявления на Гутуевском острове. В 1900 г. юго-восточнее Екатерининского прихода возвели деревянную приходскую церковь Сергия Радонежского.

Многочисленные перестройки даже при самом бережном отношении изменяли архитектурный образ храма. Перестройки объяснялись тем, что к храму относились не как к художественному произведению, а как совместному, непрерывному и священному делу всех верующих. Поэтому и в случае разрушения церкви новый храм стараются ставить на том же освященном месте, хотя бы и совсем в других архитектурных формах.

Чтобы свести переделки к минимуму, в России стихийно сложилась особая система руководства строительством новых церквей. До XVI века приходы возникали стихийно и строительство церквей не ограничивалось. В результате со временем многие приходы обезлюдели, не могли содержать причт и храм, церкви стояли заброшенные. Стоглавый собор (1551 г.) запретил строительство церквей без специального разрешения. Приходы должны были собрать средства на строительство достаточно капитального храма и доказать свою жизнеспособность. Законы Российской империи от 1716 года и 1826 года, строительный устав от 1901 года

строого регламентировали процесс подачи просьб о разрешении строительства новых церквей и порядок их рассмотрения.

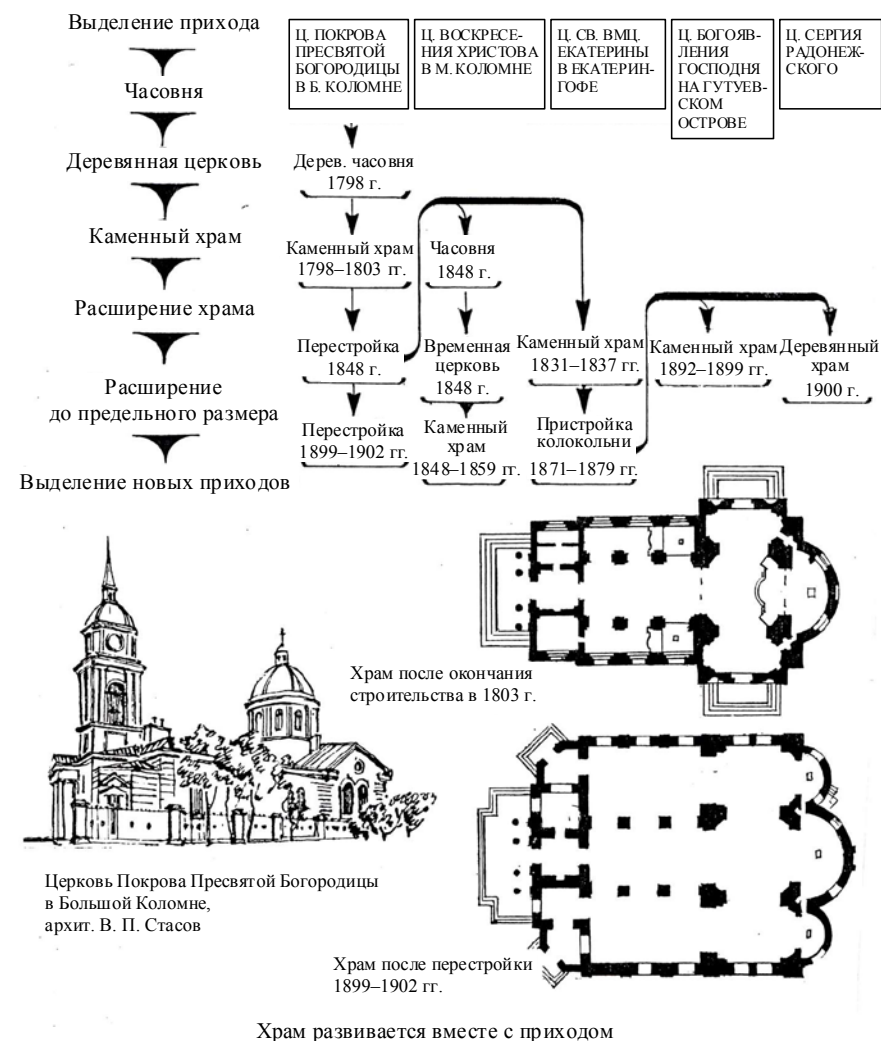

Рис. 24. Динамика развития приходского храма на примере прихода церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Большой Коломне

Тем не менее ни о каком планировании (в социалистическом смысле этого слова) при образовании системы приходов говорить нельзя. Живой, естественный процесс образования приходских общин никогда не подменялся распоряжением, где и сколько новых приходов организовать и сколько церквей построить. Система приходов формируется на основе естественного, стихийного стремления прихожан создать свой храм и регулируется ограничивающей ролью церковного руководства, которое требует строить достаточно капитальный для данной местности храм.

Необходимо создавать большой, красивый в данных условиях храм, дающий наибольшие возможности для ведения службы. Это нужно и с точки зрения православной, ибо храм есть не только дом для молитвы, но дом Божий. Большой храм обеспечивает большую регулярность и благолепие служб. При таком храме возможно создать общественно-приходской комплекс и таким образом обеспечить наибольшую связь между церковью и прихожанами.

Приходам не разрешали строить храм до тех пор, пока не соберут средств и не докажут возможность содержать храм требуемых размеров. В Петербурге разрешения ждали десятилетиями, и только быстрый рост города способствовал быстрому строительству церквей. Такая политика привела к тому, что в городе строились сразу большие храмы, вмещавшие 750–1500 чел. Этот тип храмов сочетает достоинства большого, богатого храма, окруженного достаточным количеством сопутствующих зданий, и вместе с тем не теряется связь прихожан между собой и священником, что происходит в храме большей вместимости. И только в отдаленных районах, надежды на разрастание которых не было, строили средние храмы вместимостью 300–750 человек. Меньшие храмы в городе бывали только временными или входили в состав храмового комплекса. В экономических условиях, когда нет возможности построить большой храм, а число верующих достаточно велико, следует строить временный, например, деревянный храм, постепенно собирая средства на строительство большого храма. Строительство меньших капитальных церквей в городе не оправдано. Многовековой опыт показывает, что такие церкви будут либо перестроены, либо закрыты.

При выборе места для строительства новой церкви руководствуются религиозными установками и традициями; функциональными удобствами территории для будущего храма; эстетическими соображениями.

Религиозные традиции предписывают ставить храм на месте старого, разрушенного, так как такое место является освященным. Храмы ставят на могилах святых и праведников, в местах знаменательных событий и явлений религиозной и общественной жизни. Учет этого фактора обеспечит долгую жизнь и популярность храма. Так, часовня Божией Матери всех скорбящих радости в селении Императорского стеклянного завода была известна в Петербурге и за его пределами благодаря своей знаменитой чудотворной иконе «Богородицы с грошиками» и событиям, ее прославившим. Посещали часовню и прихожане, и приезжие издалека. Часовню с иконой неоднократно перестраивали и подновляли.

К функциональным факторам, определяющим выбор места для храма, следует отнести: наличие удобных безопасных подходов к церкви; необходимость ориентации восток-запад; возможность размещения всего комплекса зданий, сопутствующих приходской церкви; возможность дальнейшего развития и т. д.

К эстетическим факторам относятся связь с природным окружением и городской средой. Часто в рассуждении о постановке церкви руководствуются, прежде всего, стремлением добиться наибольшей представительности и величественности храма, его доминантного характера по отношению к окружающей среде. При этом используются формальные средства классицизма: прямые перспективы к храму, его располагают в центре площади, на высоком подиуме и т. п.

В современной многоэтажной застройке сложно сделать церковь доминантной, держащей целый городской ансамбль, разве что только очень большой собор. Но в этом случае церковь будет несоразмерна человеку и будет его подавлять. Вообще термин «доминирование» следует применять к церкви с большой осторожностью. Очарование церкви не заключается в ее величине. Монументальность, представительность, глобальность – характеристики, более присущие административным зданиям.

Гораздо большее внимание при выборе места для церкви уделяли ее связи с природным окружением, нежели созданию формальных композиций. Испокон века на Руси сохранялась традиция относиться к храму как к связующему звену между человеком и Богом, проявление силы которого видели в красоте природы. Церковь не возглавляет мирскую жизнь, но указывает другой, духовный путь. Предпочтение в постановке церкви отдавалось не столько оформлению при помощи храма городского пространства, сколько подчеркиванию церковью связи города с природным окружением (рекой, морем, озером, возвышенностью и т. д.).

Глава 6. ПРИХОДСКОЙ КОМПЛЕКС И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РЕШЕНИЯ

Каждый вид храма имеет свои традиционные особенности решения генплана. Так, монастырские храмы являлись главенствующими в ансамбле монастыря, кладбищенские – на больших кладбищах, иногда составляли целый комплекс храмов и часовен, ведомственные церкви включали в архитектурный объем учреждения. Приходской церкви сопутствует целый комплекс зданий и сооружений.

Комплекс приходской церкви состоит из трех групп построек: собственно храмовый комплекс, сопутствующие здания общественно-просветительского назначения и хозяйственные, подсобные постройки. Состав этих групп зависит от величины и значимости основного храма. Комплекс малого приходского храма в простейшем случае представляет собой храм со звонницей над притвором, окруженный оградой, и домом причта с подсобными помещениями.

Культовый комплекс большого храма может включать: главный храм, иногда второй храм меньших размеров, колокольню, если она отдельно стоящая, одну или более часовен, крестильню, киоски для продажи свечей, сторожку. Храмовый комплекс должен быть окружен оградой. Ограда имеет не только практическое, но и символическое значение. Она отделяет территорию храма от мирской земли. Ворота и сама ограда всегда тщательно разрабатывались архитекторами. Часовни могут находиться как внутри ограды, так и быть встроенными в ограду, со входом, обращенным на улицу. Функциональным преимуществом в последнем случае является возможность зайти в часовню, когда весь храмовый комплекс закрыт.

По христианскому канону алтарь должен быть обращен на восток. Ориентация на восток приходского храма соблюдалась, но были и некоторые отклонения. Так, церковь Преображения Господня на Фарфоровом заводе была обращена на юго-восток. Отклонения в 10–15 градусов вполне допустимы, большие отклонения требовалось согласовывать с церковным руководством.

Вокруг храма необходимо обеспечить свободный обход для крестного хода. Существует обычай позади церкви у алтаря хоронить священ-

ников храма, иногда этой чести удостоивались и архитекторы, построившие храм. При современных храмах часто делают крестильню (баптистерий), не возводившуюся на Руси уже много веков. Крестильня может быть решена как отдельное сооружение или в комплексе с другими постройками, например с часовней. Возможным является расположение крестильни в цокольном этаже храма или рядом с притвором. На территории храмового комплекса традиционно разбивают сквер. Здесь прихожане отдыхают, ждут службы или требы. Сопутствующими зданиями общественно-просветительского назначения при большом приходском храме могут быть: воскресная школа для детей и взрослых, библиотека религиозной литературы, помещения церковно-приходского совета, помещения благотворительного общества, дом причта. Хозяйственные постройки большого приходского храма – это просвирня, склады, мастерские, гаражи и т. п.

Только наличие всех трех групп построек обеспечит нормальную жизнь приходского храма.

Площадь, отводившаяся под полный приходской комплекс, в Петербурге колебалась от 1 до 1,8 га. В центре города под культовый комплекс отводилась территория и меньше – 0,35–0,6 га. Существовали храмы, занимавшие еще меньшие территории: церковь Воскресения в Малой Коломне занимала 0,091 га.

В соборные храмы приезжает духовенство из обычных церквей и высшее руководство Церкви. Помимо зданий церковно-приходского комплекса, соответствующего обычному большому храму, при соборных церквях могут быть гостиница с трапезной, конференц-зал. К хозяйственным зданиям могут быть добавлены свечной цех, иконописная и другие мастерские. Площади и размеры общественных и хозяйственных помещений при соборе обычно гораздо больше, чем при приходских храмах.

Композиционное решение храмового комплекса развивалось постепенно. Старинный русский погост (рис. 25) представлял собой свободно расположенный на огороженной территории комплекс, включавший один, иногда два храма (теплый и холодный), колокольню, если она была отдельно стоящей. К ограде примыкали дом священника и службы. Вокруг храма располагалось кладбище. По этой свободно организованной, живописной композиции строили сельские и пригородные храмы и в XVII–XIX веках.

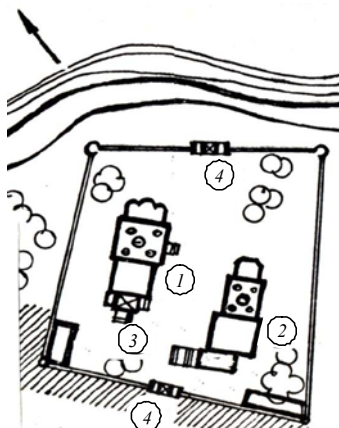

Рис. 25. Схема погоста XVII века:
1 – летняя церковь, 2 – зимняя церковь,
3 – колокольня, 4 – вход

В Петербурге в течение двух веков были выработаны свои характерные схемы композиционного решения храмового ансамбля. Это – регулярно-направленная и центричная композиции.

Регулярно-направленная схема (рис. 26) возникла из «свободной» схемы в результате постепенных доделок и перестроек под влиянием городских регулярных вкусов и традиций. Для нее характерны: подчеркнутая направленность ансамбля по оси запад-восток, от входа к алтарю и регулярность композиции; вход с фасада максимально приближен к красной линии; фасадные углы ограды фиксированы часовнями, вход в которые осуществляется прямо с улицы без прохода по территории храма. Вокруг храма образуется тихий сад или, по крайней мере, замощенное пространство, свободное от идущих в церковь. Сопутствующие здания, по возможности, примыкают к задней или боковым сторонам ограды. Храмов, построенных по этой схеме, в Петербурге было много: церкви св. Екатерины в Екатерингофе, Успения на Сенной и св. Екатерины на Васильевском острове и т. д.

Для регулярно-направленной схемы характерна постановка колокольни над притвором церкви или прямо по оси. Высокая колокольня – впереди, подчеркнутая малыми завершениями часовен по бокам, являлась доминантой ансамбля и определяла главную ось. Сзади колокольни

или вплотную примыкая к ней, четко по оси находился храм, главы которого были ниже колокольни.

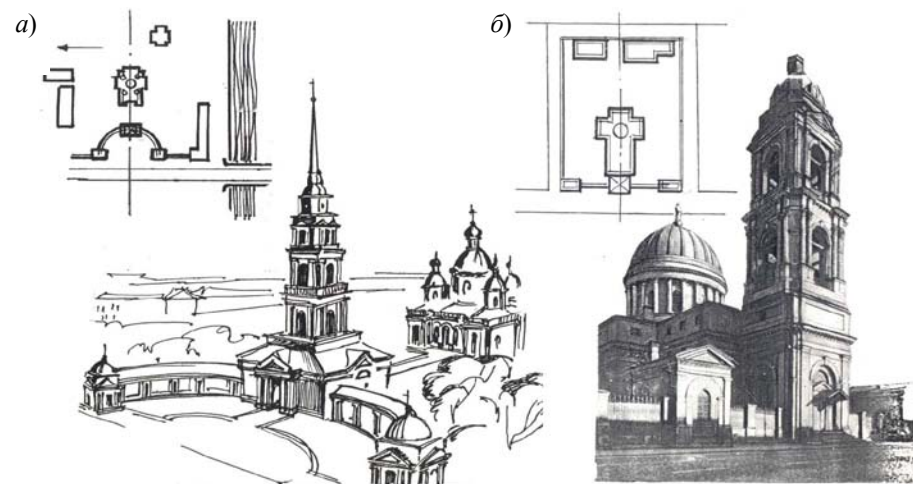

Рис. 26. Регулярно-направленная схема:
а – комплекс церкви Воздвижения Креста Господня на Лиговке;
б – церковь св. Екатерины на Васильевском острове

Наибольшее пространственное развитие регулярно-направленная схема нашла в решении комплекса церкви Воздвижения Креста Господня на Лиговке. Ансамбль начинается полукруглая колоннада, имеющая по концам две часовни. В центре над аркой ворот возвышается колокольня. В колокольне устроен малый храм. Многоглавая церковь стоит по оси колокольни. Позади главного храма, чуть южнее, находится еще одна церковь. Весь комплекс с востока и юга окружали благотворительные учреждения и подсобные постройки.

Другой распространенной схемой решения комплекса приходского храма в городе была центричная схема (рис. 27). Церковь в данном случае рассматривается как центральный важнейший объем. Храм при этой схеме не обязательно располагается посередине площади, но он подчеркнуто отрывается от окружающей застройки и находится в центре композиций. Главный акцент композиции постепенно переносится на центральную верхнюю точку храма, т. е. на центральный купол. Храм обно-

сится вокруг оградой, подчеркивающей центричность композиции. В ограду с южной или северной сторон могут быть встроены одна или две часовни. Расположение отдельно стоящей колокольни при этой схеме становится невозможным, так как это разрушило бы центричность композиции. Все сопутствующие здания, не несущие сакрального значения, выносятся за пределы комплекса. Если первые храмы, решенные в этом направлении (Покрова Пресвятой Богородицы в Большой Коломне, Рождества Христова на Песках), имели высокие колокольни над притвором, то впоследствии ансамбль приходит к своему логическому завершению: многоглавому храму с высокой центральной главой. Колокола в этом случае располагались в барабанах малых глав или в малой колокольне над притвором, значительно меньшей центрального купола. Спасо-Преображенский собор, Троицкий собор Измайловского полка, Воскресения Христова в Малой Коломне выполнены по центричной схеме генплана.

Рис. 27. Центричная схема.

Комплекс церкви Входа Господня в Иерусалим (Знаменская)

Регулярно-направленная и центричная схемы решали только ансамбль культового комплекса. В регулярно-направленной композиции сопутствующие постройки отводились на задний план, в центричной вообще выводились за пределы ограды. Но к началу XX века жизнь прихода существенно изменилась. Общественная, воспитательная, просветительская, благотворительная деятельность приходов все более и более

развивалась. Церкви обрастали все большим числом сопутствующих зданий. Создававшиеся в разное время, они часто располагались хаотично в близлежащих от церкви кварталах. Возникла необходимость решения всего приходского комплекса как единого целого.

Отказавшись от классических форм решения храмового ансамбля, архитекторы конца XIX – начала XX века искали пути объединения церкви и общественных зданий, ей сопутствующих. Здания общественно-просветительского назначения стали строить одновременно с храмовым комплексом в едином стиле и ансамбле. Церкви и сопутствующие здания связывали крытыми переходами. Залы для бесед и проповедей располагали в цокольном этаже церкви. Частичное объединение храмового комплекса и общественно-просветительских помещений широко распространено в современной практике проектирования православных церквей.

Зарубежные храмы других христианских конфессий продолжили эту тенденцию, обозначившуюся в приходских церквях Петербурга конца XIX – начала XX века. Современный западный приходской центр – это место собраний, праздников, обучения и отдыха детей и взрослых. В приходской ансамбль, помимо церкви, включают воскресные школы, залы собраний общин, рекреационные пространства, библиотеки и иногда даже спортивные залы. В результате коренным образом изменился подход к решению храмового ансамбля. Меньшее значение придается внешнему восприятию и все большее значение приобретает организация внутреннего пространства. Создаются небольшие внутренние ансамбли со своими доминантами, перспективами, точками восприятия. Полное или почти полное объединение всего приходского комплекса – именно такой вариант наиболее часто встречается в зарубежной практике. Церковь «не противопоставляется гражданским зданиям, но является первой среди равных» в крайних выражениях этого принципа, церкви составляют единое целое со всем объемом приходского центра, выделяясь лишь крестом.

Для русского православия это наиболее сложный и спорный путь, так как во многом не соответствует канонам и традициям. Православная церковь традиционно отделялась от окружающей мирской застройки. Церковь была священным объектом, несравнимым даже с такими зданиями, как церковная школа или библиотека. Тем не менее поиск приемлемых для православия решений по пути объединения храмового и общественного комплексов в единый ансамбль также возможен и необходим.

Глава 7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВМЕСТИМОСТИ ХРАМА И ВИДЫ ПРИХОДСКОГО ХРАМА

При строительстве нового храма необходимо определить его размеры, состав и площади основных и вспомогательных помещений, состав сопутствующих зданий и сооружений. Главным показателем величины храма является его вместимость. Необходимо точно знать, какое количество народа может вместить данный храм. Посещаемость храмов очень различна.

В будни храм полупустой, верующие свободно ходят по храму, говорят со священником, совершаются требы. В праздники церковь так наполнена, что священнослужители с трудом проходят свой путь по храму. В пасху церковь вообще не может вместить всех желающих, и толпы народа ждут выхода крестного хода у храма.

Под основной характеристикой величины храма принимаем основную вместимость, т. е. сколько людей может в храме одновременно видеть и слышать службу. Основная вместимость определяется по формуле (рис. 28): $B = S_{\text{осн}} / K$, где B – основная вместимость; $S_{\text{осн}}$ – пространство, с которого видно и слышно службу; K – пространство, занимаемое одним человеком, присутствующим на службе. При определении следует учитывать особенности проведения православных служб и конкретную планировку церкви. Одновременно две литургии в двух разных приделах храма не служат. Следовательно, $S_{\text{осн}}$ – пространство, с которого видно и слышно главную службу, т. е. службу у главного алтаря. Основную массу прихожан вмещает средняя часть храма до солеи. Площадь притвора включается в расчет в том случае, если он является продолжением средней части и не отделен от нее дверьми. Если же находящимся в притворе затруднительно видеть службу, то в определении основной вместимости его площадь не учитывается. Средняя часть приделов также включается в $S_{\text{осн}}$, если стоящие там видят службу у главного алтаря. Пространство приделов не учитывается, если они отделены дверьми, находятся на другом этаже и вообще планировка церкви не позволяет видеть из приделов службу у главного алтаря.

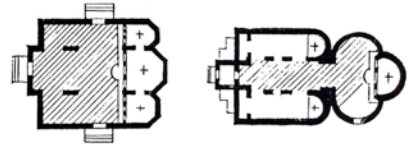
K – площадь, занимаемая одним человеком, присутствующим на службе. В дореволюционных справочниках указывалось следующее:

«Общая площадь средней части и трапезной рассчитывается так, чтобы в большие праздники удобно поместились все прихожане, полагая 18 человек на квадратную сажень. Допуская же скученность, можно считать 24 человека на квадратную сажень» [2]. 18 человек на 1 кв. сажень соответствует 0,25 м² на одного человека. Меньшие площади на одного человека (24 человека на кв. сажень, т. е. 0,19 м² на одного человека), хотя и возможные в действительности, но чреватые неудобствами и травмами. Пространство 0,3 м² на одного человека позволяет молящемуся свободно перекреститься и отдать неглубокий поклон, так стоят в храме во время полной, но не чрезвычайной его заполненности. Минимальное пространство, занимаемое человеком, стоящим в толпе составляет 0,17 м². Такова теоретически возможная вместимость храма в экстремальных ситуациях. Общепринятой в церковном строительстве остается норма 0,3 м² на чел.

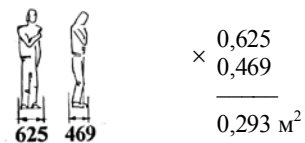
$$B_{\text{осн}} = \frac{S_{\text{осн}}}{K},$$

$B_{\text{осн}}$ – количество людей, которое может в храме одновременно видеть и слышать службу

$S_{\text{осн}}$ – пространство, с которого видно и слышно службу у главного алтаря

$K = 0,3 \text{ м}^2$

$$\begin{array}{r} 625 \\ \times 0,625 \\ \hline 469 \end{array}$$

0,293 м²

Рис. 28. Определение вместимости храма

Высокая плотность стоящих во время службы подтверждается реальной действительностью. Молящиеся инстинктивно стремятся приблизиться к амвону, к священнослужителям. Следовательно, даже если установить произвольно более комфортную норму, прихожане, тем не менее, встанут в достаточно тесную толпу у солеи, оставив свободными пространство у стен храма.

Вместимость приходского храма, показателем которой является площадь средней части, во многом определяет внешний и внутренний вид храма. Анализ большого числа храмов Петербурга позволяет подразделить приходские храмы в зависимости от вместимости на четыре большие группы: малые, средние, большие и очень большие. Изменение размеров (вместимости) от одной группы к другой приводит к существенным качественным изменениям всего архитектурного облика храмов.

Малые храмы имеют размер средней части храма от 25 до 90 м², т. е. их вместимость колеблется от 75 до 300 человек. Приходские храмы площадью меньше 30 м² обычно не строятся. В этом случае возводят часовню. Малые храмы могли быть как каменными, так и деревянными. В таких храмах допускается не делать притворы (хотя это и связано со значительными неудобствами), пономарню, дьяконическую, нет хоров, приделов.

Звонницу чаще всего ставят над притвором малого храма. Клир такой церкви составляет священник и чтец. Отдельно стоящие малые храмы характерны для отдаленных сельских местностей. В Петербурге они существовали лишь как сопутствующие, входящие в комплекс основной приходской церкви (церковь Александра Невского при Спасо-Парголовской церкви). Строительство малого храма часто предшествует строительству большой церкви. Иногда сопутствующие малые храмы делали в отдельно стоящих колокольнях очень больших приходских церквей (церковь Кирилла и Мефодия в колокольне церкви Воздвижения Креста в Ямской слободе).

Средние храмы имеют площадь средней части от 90 до 250 м² вместимостью соответственно от 300 до 750 человек. Они имеют полный набор помещений: притвор, среднюю часть, алтарь, к алтарю примыкают ризница и пономарня (изредка отсутствует). Такие церкви обычно не имеют приделов, они компактны по объему. Колокола средних храмов могут располагаться над средней частью храма («церковь под звоны»), на колокольне над притвором, на отдельно стоящей колокольне или звоннице. Храмы второго типа могут быть как каменными, так и деревянными. Деревянные церкви площадью средней части больше 250 м² встречаются редко. Таким образом, средний тип приходского храма представляет собой классический однопрестольный храм. Он характерен для бывших окраин Петербурга: имений, деревень, слобод (деревянная церковь Дмит-

рия Солунского в Коломягах, Церковь св. Екатерины в Мурине, церковь Ильи Пророка на Пороховых).

Большие храмы имеют площадь средней части от 250 до 450 м² с максимальной вместимостью от 750 до 1500 человек. Эти храмы имели один или несколько приделов. Существовали обширные подсобные помещения. Колокола находились на высоких отдельно стоящих колокольнях, на колокольнях над притвором, возможен вариант расположения колоколов в барабанах боковых глав. Клир мог состоять из двух и более священников, дьякона и других церковнослужителей.

Большой храм – это основной вид приходского храма Петербурга. Большинство церквей города относилось к этому типу: церковь св. Екатерины в Екатерингофе (архит. К. Тон), церковь Сошествия св. Духа на Охте, церковь Пантелеймона, церковь Симеона и Анны, Знаменская церковь и т. д.

Очень большие храмы имели площадь средней части более 450 м² и вместимость более 1500 чел. К этому типу относятся много раз перестроенные и расширенные многопрестольные приходские церкви и соборы: церковь Владимирской Божией Матери, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Спасо-Преображенский собор, собор святой Троицы Измайловского полка. В очень больших приходских церквях становится затрудненной прямая связь священника и прихожанина. От такого храма постепенно откалывались прихожане наиболее отдаленных районов, они собирали средства на постройку своей новой церкви. Очень большие приходские церкви и соборы имеют несколько приделов (чаще всего 3 престола) и обширные подсобные помещения.

Указанная классификация относится только к приходским церквям. Храмы других ведомств имеют свои особенности. Так, кладбищенские храмы, даже небольших размеров, имеют несколько приделов. Храмы, принадлежавшие различным учреждениям (военных и гражданских ведомств), наоборот, почти всегда однопрестольные, что объясняется спецификой данных церквей. На общей молитве присутствуют все служащие учреждения.

Глава 8. ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ОДНОПРЕСТОЛЬНОГО ХРАМА

Формообразование церквей жестко обусловлено церковным канон. Сложившаяся историческая традиция четко сформировала образ русского храма. Тем не менее существовало и существует огромное число совершенно разнообразных архитектурных сооружений. Многие формы, являясь по сути каноническими, традиционными и художественными, незаслуженно не принимаются во внимание современной архитектурной практикой. Без систематизации огромного разнообразия сооружений сложно оперировать полной палитрой архитектурных форм. Здесь предлагается краткая систематизация архитектурных форм православных храмов, которая не претендует на классификацию всех видов церквей. Она лишь стремится обобщить наиболее распространенные типы храмов.

При анализе общего формообразования церквей не рассматриваются стилевые особенности архитектурных сооружений. На основе одной объемно-пространственной схемы мастера различных направлений и эпох могли строить церкви, совершенно отличные по стилевым особенностям.

Однопрестольный храм является основополагающим для формирования более сложных многопрестольных храмов. Формообразование церкви зависит только от решения основных (главных) помещений – от решения притвора, средней части и алтаря. Все остальные помещения подчиняются общему решению здания. Объемно-пространственные схемы (рис. 29) однопрестольного храма построены на основе:

- единого бесстолпного объема;
- последовательного сочетания объемов, соответствующих трехчастной структуре храма;
- крестово-купольной системы;
- зального типа храмов, заимствованного из западноевропейской архитектуры.

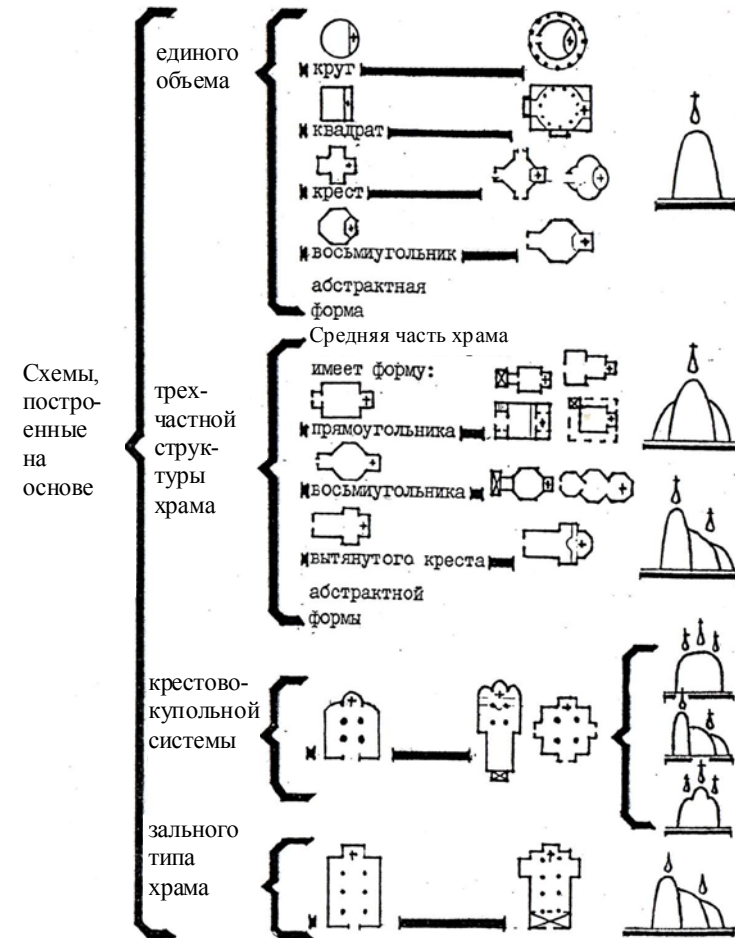

Рис. 29. Основные схемы однопрестольного храма

Первая схема формообразования храмов, единый бесстолпный объем, имеет в своей плановой основе простую геометрическую фигуру: круг, крест, квадрат, восьмиугольник. Средняя часть, алтарь, притвор и ризница объединяются в один общий объем. Это дает возможность создать монументальную, выразительную форму храма, близкую к скульптуре.

Круглый храм-ротонда был характерен для русского классицизма конца XVIII века. В круглый план были вписаны алтарь и маленький притвор. Жизнь показала неудобство данной схемы. К храму-ротонде «Кулич и Пасха» (рис. 30) впоследствии пристроили большой притвор. К церкви Ильи Пророка также пристроили притвор и над ним возвели изящную колокольню.

Рис. 30. Храм-ротонда. Притвор пристроен впоследствии.
Церковь «Кулич и Пасха»; стр-во 1785–1790 гг.
Архит. Н. А. Львов

Плановая структура, основанная на восьмиугольнике, применялась в шатровых деревянных церквях. Она имела широкое распространение в малых церквях второй половины XIX века. Алтарь могли вписывать в восьмиугольный объем, но могли и располагать в алтарной пристройке к одной из восьми сторон храма. Тогда с противоположной стороны делали аналогичную пристройку для притвора. В этом виде восьмиугольная форма приближалась к крестообразной, образовавшейся за счет пристройки еще двух выступов со входами с боковых сторон. Несмотря на то что для восьмиугольной формы генетически ближе шатровое завершение, храм заканчивали и другой формой покрытия: сводом с главой, куполом и т. д.

Приходская церковь св. Екатерины в Мурине представляет собой оригинальное сочетание двух фигур: округлого креста-четыrehлистика и прямоугольника, в который он вписан. Входы находятся с запада и юга, в северном замкнутом конце стоит канун. Колокола находятся в звоннице, стоящей над центральным сводом – «церковь-под-звонь» (рис. 31).

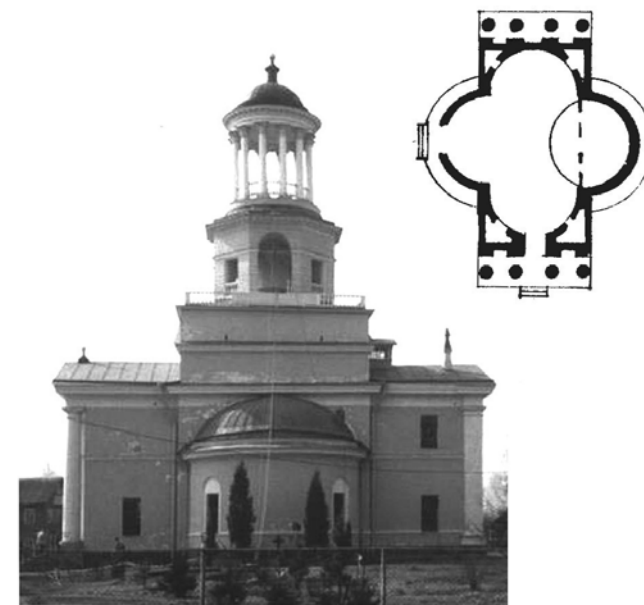

Рис. 31. Храм под звонь. Единый объем; план – в виде четырехлистика. Церковь св. Екатерины в Мурине;
стр-во 1786–1790 гг. Архит. Н. А. Львов

Во всех храмах, построенных на основе единого объема, явно выражено стремление создать единый, центричный, высокий объем, устремленный к верхней точке над средней частью храма. Подгоняя храм под заранее заданный объем, часто искусственно занижали размеры притвора, алтаря, сокращали вспомогательные помещения, что впоследствии могло привести к переделкам церкви и искажению первоначального замысла. Тем не менее идея создания компактного высокого объема церкви всегда привлекательна для архитекторов.

Следующую группу однопрестольных храмов составляют храмы, основанные на последовательном присоединении объемов, соответствующих трехчастной структуре храма. Эта структура церкви более функциональна и, следовательно, более удобна, хотя и не столь лаконична. Все три важнейшие части храма: притвор, средняя часть, алтарь достаточно обособлены и выделены в объеме здания. Эта схема позволяет удоб-

но разместить притвор, трапезную, колокольню. Объемное решение храма может быть чрезвычайно разнообразно. Объемы, соответствующие трехчастной структуре, могут иметь различные очертания в плане, и поэтому вариантов данной схемы много. Средняя часть храма может иметь в плане вид прямоугольника, восьмиугольника, креста и т. д. Алтарь мог быть прямоугольным, полукруглым или граненым. Притвор узким и длинным с выделенным объемом высокой колокольней или широким и коротким, составляющим единое целое со средней частью, но меньше ее по высоте. Завершение храма может быть любым – купол, шатер, скаты, любые вариации и число глав.

В церквях, построенных на основе последовательного присоединения объемов, соответствующих трехчастной структуре, можно выделить два крайних возможных варианта силуэтного решения. Первый – вытянутый в плане храм с высокой колокольней над притвором (рис. 32). Второй – стремящейся к компактности храм с подчеркнуто высоким решением верха средней части. Второй вариант по своей композиции приближается к храмам, решенным на основе единого объема. Между этими крайними вариантами лежит бесконечное число возможных силуэтных решений.

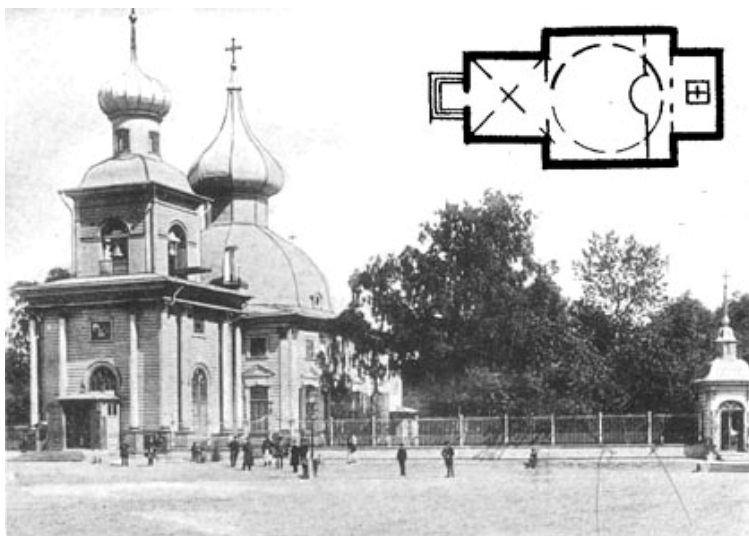

Рис. 32. Собор Пресвятой Троицы; стр-во 1743–1756 гг.
Последовательное сочетание трех объемов, колокольня над притвором

Крестово-купольные храмы (рис. 33) наиболее традиционны для Руси. Основу структуры образует четко читаемый в плане равноконечный греческий крест, над центром которого возводится купол. На основе этой схемы можно создать компактные пирамидальные композиции, устремленные к центральному верхнему кресту. К крестово-купольному объему возможно пристроить притвор с колокольней, и храм приобретет вытянутый силуэт, устремленный к высокой колокольне. Наконец, церковь можно решить как уравновешенный пятиглавый храм. В отличие от первых двух схем, пригодных для однопрестольных храмов любых размеров, крестово-купольные храмы, имевшие менее 100 м² в средней части, последние три века не строили.

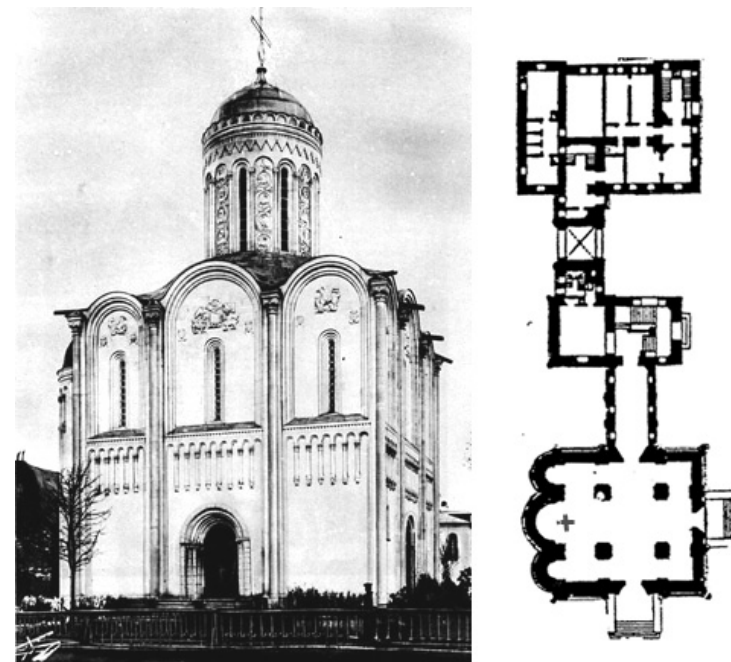

Рис. 33. Церковь Христа Спасителя «Спас-на-водах»; стр-во 1911 гг.
Архит. М. М. Перетякович. Однопрестольный крестово-купольный храм

Особым исключением являются храмы, основанные на зальной схеме, заимствованной от западноевропейской архитектуры. Несмотря

на замкнутость русской культовой архитектуры, в Петербурге со времен Петра строили церкви и по западным образцам. Эти храмы имеют в плане прямоугольник или вытянутый крест, разделены на три равновысоких нефа двумя рядами колонн. Ближе к восточной стороне храма (над пересечением трансепта) располагалась центральная глава. Над входом в храм с западной стороны размещали колокольню, значительно превышавшую высотой центральную главу. Зальные однопрестольные храмы строили редко.

Все перечисленные схемы возможны для приходского храма. Степень распространения каждой схемы была различна в разные эпохи. Выбор схемы всегда решался под влиянием архитектурного стиля, присущего данному времени, сложившейся окружающей ситуации и личных пристрастий заказчика и архитектора. Следует изначально тщательно продумывать функциональное удобство храма, иначе храм впоследствии будет перестроен.

Глава 9. ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ МНОГОПРЕСТОЛЬНОГО ХРАМА

Церковь с приделами является основным типом приходского храма для большого города. Многопрестольные храмы должны иметь как большое пространство перед главным алтарем, так и достаточно замкнутые приделы. Этого требует повседневная жизнь приходского храма. Перед главным алтарем может, например, идти венчание, а в боковом приделе возможно приготовление к молебну или к отпеванию. Идеальный приходской многопрестольный храм должен иметь возможность трансформации для полного объединения пространства во время основных служб и почти полного разделения во время исполнения треб.

При построении многопридельной церкви одинаково важны способ присоединения придела и то, как решено пространство главного престола. От слияния выбора способа присоединения приделов и объемно-пространственной схемы главного храма зависит решение всей многопрестольной церкви.

Рассмотрим варианты компоновки приделов для больших храмов и соответствующие им объемные решения всей церкви (рис. 34). Приделы могут присоединяться к основному храму как на уровне пола основной церкви, так и на других уровнях. Предпочитали присоединять притворы в одном уровне, так как это расширяло пространство основного храма. В случае необходимости большого числа престолов (четыре и более) храмы делают двухэтажными, например, три – на первом этаже и один на втором.

Можно выделить четыре наиболее распространенных способа присоединения приделов к основной церкви в одном уровне: 1) приделы присоединяются к передней части храма, притвору и его разновидностям: огибающим галереям или трапезной; 2) приделы присоединяются к средней части храма, при этом алтари притворов находятся западнее главного алтаря; 3) приделы вписываются в единый объем храма, при этом алтари расположены на одной линии и примыкают друг к другу.

Приделы, присоединенные к передней части храма, могут прилегать к притвору или к его разновидностям: галереям и трапезной. Приделы, являющиеся как бы продолжением боковых огибающих галерей, со-

ставляют один из самых древних и распространенных способов присоединения. Главный храм огибают закрытая галерея, заканчивающаяся с обеих сторон с востока алтарями приделов. Боковые приделы и галереи соединяются с главным храмом многочисленными проемами, арками, образуя единое пространство. Алтари притворов могут находиться рядом с главным алтарем, но могут быть и приближены к западу. Основной храм может быть бесстолпным или крестово-купольным. По этому принципу решались многие московские церкви XVII века (рис. 35).

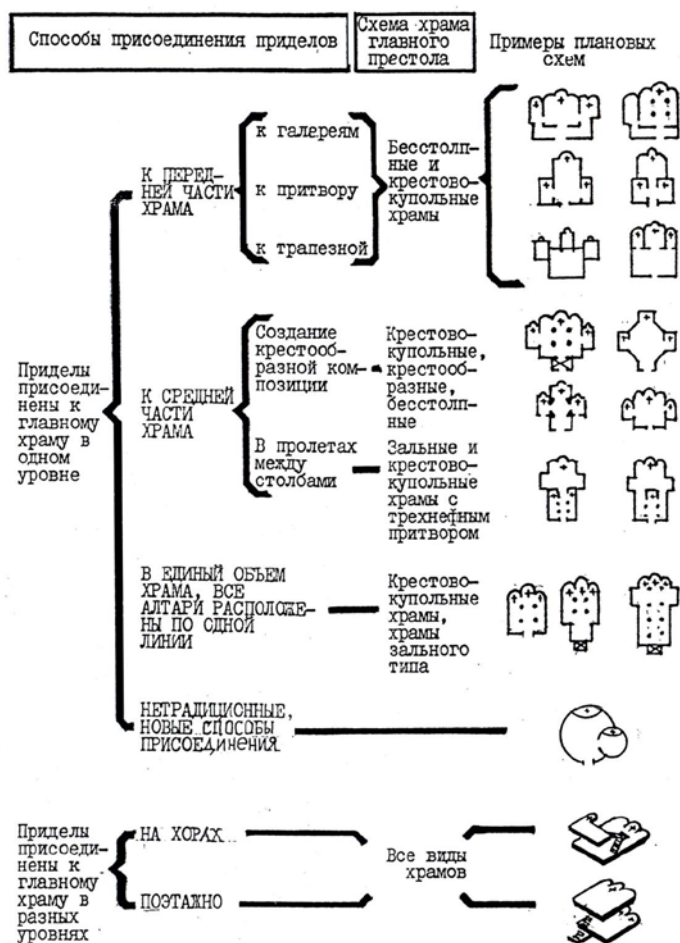

Рис. 34. Построение плана многопрестольного храма

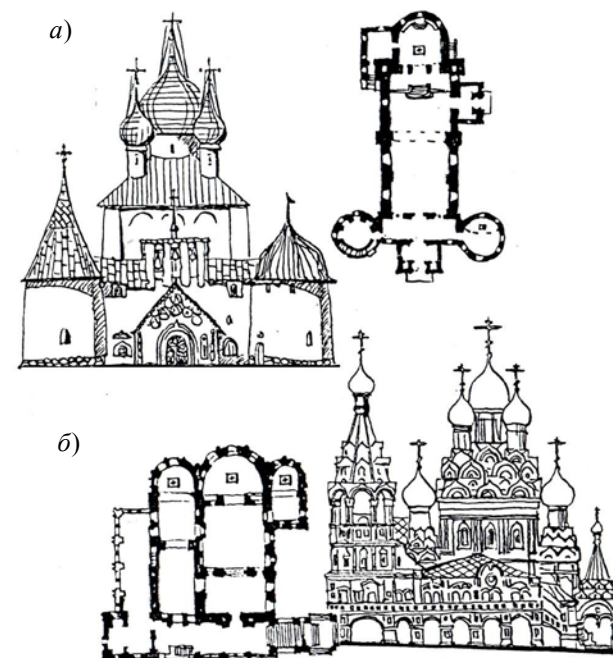

Рис. 35. Построение плана многопрестольного храма:
а – церковь-памятник на Куликовом поле; стр-во 1908 г.; архит. А. В. Щусев; придел присоединен к притвору; б – церковь Троицы в Никитниках в Москве; стр-во 1631–1653 гг., приделы присоединены к галереям

В случае присоединения к собственно притвору входы в приделы находятся непосредственно в притворе. Приделы сильно сдвинуты к западу относительно главного алтаря. Пространство храма в этом случае почти полностью отделено от пространства придела. Находящиеся в приделе не могут слышать службу у главного престола. Такой способ применен в знаменитой церкви на Куликовом поле архитектора Щусева (рис. 35, а). В Петербурге по этому принципу решен сохранившийся храм на Серафимовском кладбище. Этот способ присоединения удобен для кладбищенских храмов, где требуется наибольшая закрытость приделов.

Приделы, присоединенные к средней части, могут создавать крестообразную композицию. Алтари приделов в этом случае несколько сдви-

нуты к западу относительно главного алтаря. Так, приделы могли присоединяться к крестово-купольному или бесстолпному храму. К основному квадратному четырехстолпному пространству церкви Воскресения в Малой Коломне с четырех сторон пристроены объемы двух приделов притвора и главного алтаря. Меньшие по высоте пристройки с главами создают постепенный переход к высокой центральной главе.

При присоединении приделов к средней части храма приделы могут располагаться и в боковых ветвях креста. В этом случае происходит трансформация традиционной крестово-купольной системы: план становится крестообразным, малые купола ставят над ветвями креста по сторонам света. Такие приделы составляют единое пространство, хорошо просматриваемое из центра храма, но из приделов недостаточно хорошо видно главную службу. Церковь Богоявления Господня на Гутуевском острове имеет два придела, присоединенные к средней части крестообразно (рис. 36).

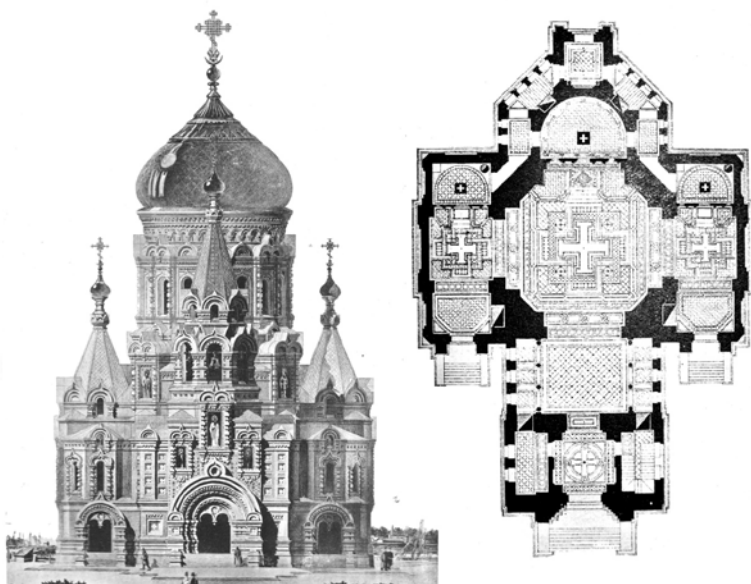

Рис. 36. Церковь Богоявления Господня на Гутуевском острове; стр-во 1892–1899 гг.; архит. В. А. Косяков. Трехпрестольный храм, приделы присоединены к средней части крестообразно

Другой способ размещения приделов в средней части храма, также широко распространенный в старом Петербурге, возможен в храмах зального типа и крестово-купольных храмах с протяженным трехнефным притвором. Алтари приделов располагались в боковых пролетах между столбами, примерно в середине средней части храма (рис. 37). При этом центральный проход между колоннами в этом случае оставался свободным. Иногда один придел занимал пространство между колоннами в среднем нефе и оставлял проходы у стен свободными. В Петербурге в XVIII веке такие приделы позволяли делить церковь на теплую и холодную части. Приделы, расположенные по этому принципу, несколько затесняют пространство церкви, не позволяют стоящим в боковых нефах западнее алтарей приделов видеть службу у главного престола.

Рис. 37. Собор преп. Сампсония Страноприимца; стр-во 1728–1740 гг. Алтари приделов расположены в боковых пролетах в середине храма

Наиболее распространенным и традиционным является способ устройства приделов в едином объеме храма, при этом алтари расположены по одной линии и примыкают друг к другу. Этот способ возможен только в крестово-купольных и зальных храмах. Трехнефная (и более) структура этих церквей позволяет поместить в каждом нефе по алтарю. Центральный неф обычно шире и, следовательно, пространство главного придела несколько больше боковых. При этом способе выполняется главное требование размещения приделов: отделенность пространства каждого придела и возможность видеть и слышать главную службу в любом месте храма. Этот способ невозможен в бесстолпном храме, так как нет отделенности пространства приделов от пространства средней части у главного алтаря. В этом случае теряется смысл придела – пространства для ведения самостоятельной службы.

Внешний вид крестово-купольного храма от размещения приделов в едином объеме церкви не меняется (рис. 38). В Петербурге были рас-

пространены два основных варианта композиции: уравновешенный, близкий к квадрату, часто пятиглавый храм, и вытянутый с запада на восток храм с колокольной над большим притвором.

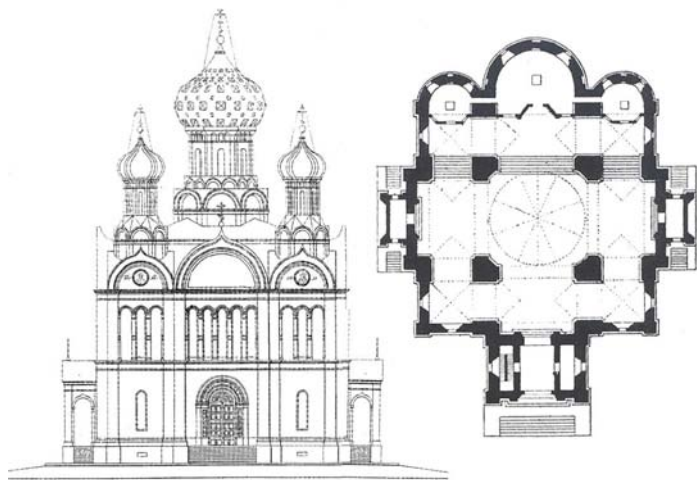

Рис. 38. Церковь св. Екатерины в Екатерингофе; стр-во 1830–1837 гг.; архит. К. А. Тон. Трехпрестольный храм, алтари приделов расположены на одной линии с главным алтарем

Зальные храмы также имели три алтаря по одной линии (рис. 39). В церкви св. Николая Чудотворца на Путиловском заводе было три престола, которые находились рядом в восточном конце храма. В церкви Успения Божией Матери на Сенной было всего пять престолов: два находилось в средней части храма, три – у восточной стены.

Приделы многопрестольного храма могли располагаться и в разных уровнях (этажах). При размещении приделов на этажах в Петербурге стремились добиться симметричной, уравновешенной композиции. Были возможны такие формулы: 3 престола на нижнем этаже и 1 на верхнем, 3 на нижнем и 3 на верхнем, 2 внизу и 1 наверху и т. п. Древнейшим является способ расположения придела на хорах. В семипрестольном храме Благовещения на Васильевском острове 3 престола находились на первом этаже, 3 – на втором и 1 на хорах церкви второго этажа. Вообще придел на хорах для приходской церкви неудобен: большому числу народа, приходящего в храм, затруднительно подниматься по не-

большой лестнице на хоры в придел. Более распространены двухэтажные храмы. Верхний храм в этом случае является главным и к нему ведет широкая лестница.

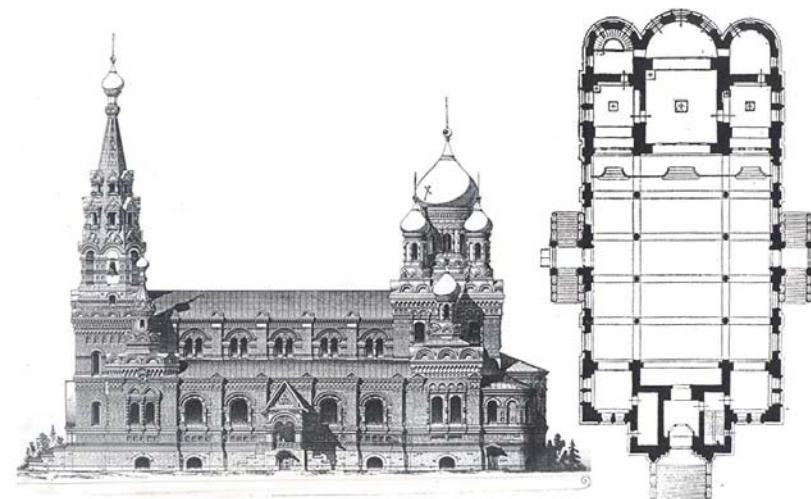

Рис. 39. Церковь св. Николая Чудотворца на Путиловском заводе; стр-во 1901–1906 гг.; архит. В. А. Косяков. Зальный трехнефный храм, алтари приделов расположены на одной линии с главным алтарем

Из сказанного видно, что многопрестольный храм рождается из выбора сочетания схемы основного храма и возможного для него способа присоединения приделов. Крестово-купольная схема является универсальной. Для решенных по этой схеме церквей возможны любые способы присоединения приделов. Приделы бесстолпного храма могут присоединяться к передней части (к притвору, к галереям, к трапезной), к средней части храма (крестообразно), в разных этажах. Для бесстолпного храма располагать приделы так, что алтари будут находиться по одной линии, недопустимо. Зальный тип храма позволяет разместить алтари приделов между столбами в средней части храма или расположить их на востоке в одну линию с главным алтарем. Выбирая тип главного храма и присоединение одним из возможных традиционных способов приделов, получали многообразие архитектурных композиций многопрестольных храмов.

Глава 10. ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ СОБОРНЫХ ХРАМОВ

В праздники в соборах собирается на службу большое количество народа из соседних приходов. Такие храмы должны были иметь большое внутреннее пространство для размещения всех пришедших на большие праздничные службы. С другой стороны, в соборных храмах следует предусматривать возможность ведения меньших по значению служб. И безусловно, соборный храм должен был быть представителен и монументален.

Большинство соборов – многопрестольные. Чаще всего устраивали три престола, но многие ведомственные и важнейшие кафедральные соборы имели один престол. Здесь служили только большие общие службы. Однопрестольные соборные храмы решались по схеме трехпрестольных соборов: помещения алтарей боковых приделов занимали большие ризница и пономарня.

Из всего многообразия форм для собора использовали достаточно ограниченный спектр объемно-пространственных схем: храмы, имеющие в своей основе крестово-купольную схему, и храмы, построенные по зальной схеме (рис. 40). Эти формы наиболее соответствовали образу и функции соборного храма.

Основным видом соборных храмов является традиционная крестово-купольная схема. Для данного типа церквей она применялась в наиболее уравновешенных, статичных вариантах:

- крестово-купольный храм, близкий в плане к квадрату, с престолами, расположенными у восточной стены по одной линии;
- крестово-купольный храм с крестообразным присоединением приделов к средней части;
- двухэтажная крестово-купольная церковь с главным храмом на втором этаже;
- крестово-купольный храм с большим притвором и колокольной над ним;
- шестистолпный крестово-купольный храм.

Классическим вариантом крестово-купольного собора является центричный, близкий к квадрату в плане храм с тремя алтарями в одну

линию у восточной стены. Храм венчает пять глав, четыре из которых могли быть ложными, и тогда в них вешали колокола. Эта композиция имеет такое широкое распространение потому, что удобна, лаконична и традиционна. При этой схеме достигается хорошая просматриваемость и единство большого пространства храма, вместе с тем приделы достаточно обособлены; не требуется также строить отдельную колокольню.

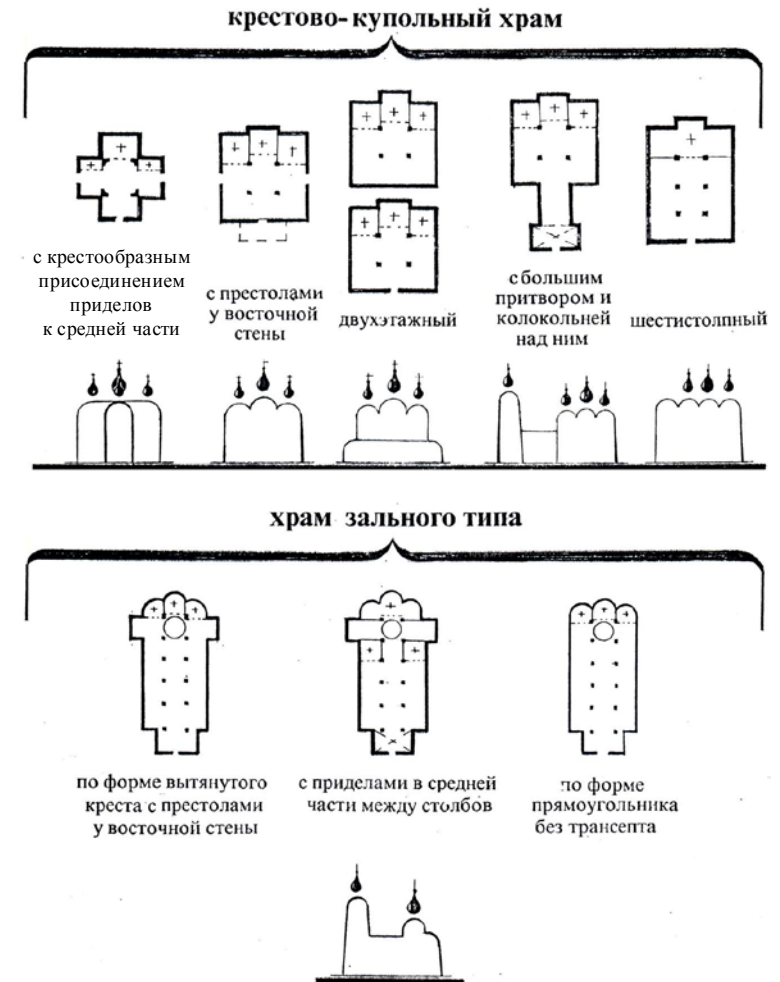

Рис. 40. Объемно-пространственное решение соборных храмов

Возможен вариант храма, где крестово-купольная система приближается к крестообразной (рис. 41). Здесь приделы располагаются в северных и южных окончаниях креста. Эта схема не столь удобна, так как из приделов хуже видно основную службу у главного алтаря, что для соборного храма неудобно.

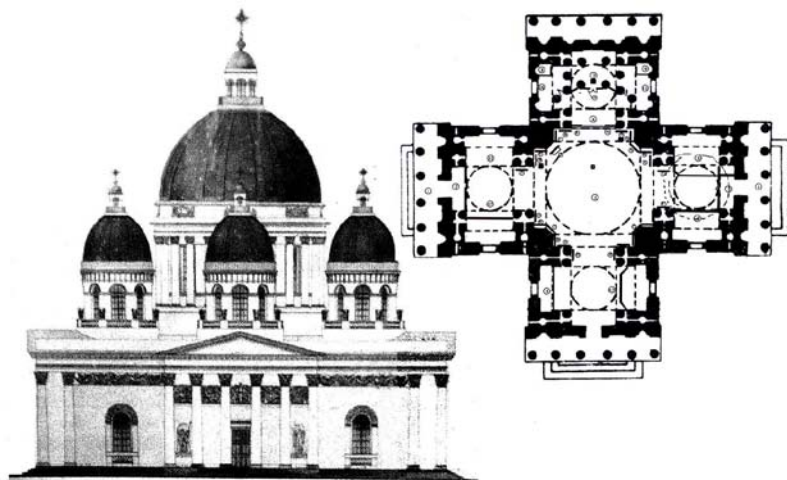

Рис. 41. Измайловский собор св. Троицы; стр-во 1828–1835 гг.; архит. В. П. Стасов. Трехпрестольный собор с крестообразным присоединением приделов к средней части

Двухэтажным решен Никольский собор в Петербурге (рис. 42): трехпрестольная церковь в нижнем этаже для совершения повседневных служб и треб и главная большая однопрестольная церковь на втором этаже. Аналогично решена шестипрестольная двухэтажная церковь Владимирской Божией Матери: три престола в одну линию в нижнем этаже и три престола главного храма в верхнем.

Шестистолпный крестово-купольный храм был основным соборным храмом древней Руси. Главный собор православной Руси – шестистолпный Успенский собор Московского Кремля. Собор Иоанновского женского монастыря был решен как шестистолпный крестово-купольный храм (рис. 43).

Крестово-купольный храм с большим притвором, составляющим со средней частью единое целое, был распространен последние два века. Эта схема приближается к другой схеме – зальному храму. Колокольня

в этом случае обычно располагается над западной частью притвора, и ее высота превышает высоту центрального купола.

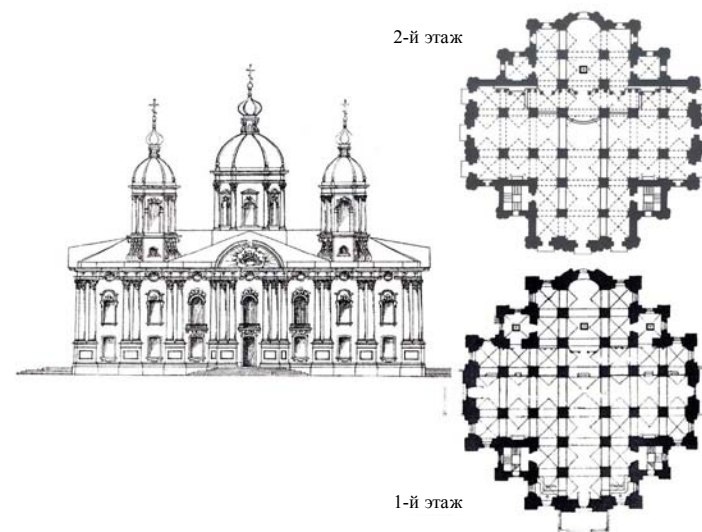

Рис. 42. Собор св. Николая Чудотворца; стр-во 1753–1762 гг.; архит. С. И. Чевакинский. Двухэтажный крестово-купольный собор: три престола на первом этаже и один престол на втором

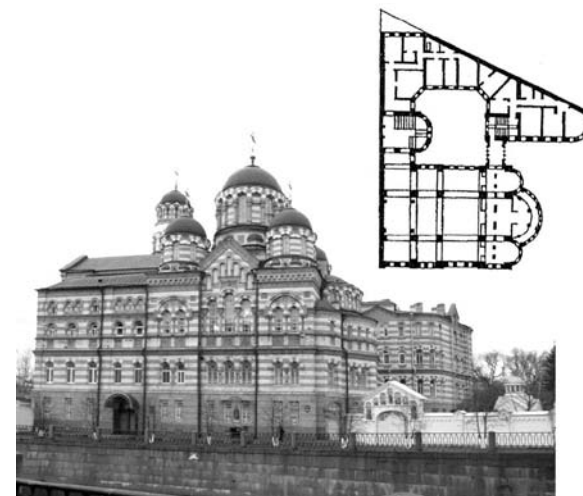

Рис. 43. Собор Иоанновского женского монастыря. Шестистолпный крестово-купольный храм

В Санкт-Петербурге много больших храмов было построено по западной схеме. Эта традиция берет свое начало от зальной схемы Петропавловского собора. Постепенно она распространилась на другие церкви. Алтари приделов могли располагаться рядом с главным алтарем. В этом случае было три престола. В Казанском соборе (рис. 44), решенном по схеме «латинского креста», приделы находились в малых ветвях креста и все три алтаря примыкали друг к другу. Такая схема по своему удобству и функциональности равносильна крестово-купольной и уступает ей только в традиционности. Приделы такого храма могут располагаться и в средней части в боковых неффах (собор Андрея Первозванного (рис. 45), Троицкий собор Александро-Невской лавры). Последний способ расположения приделов, как уже отмечалось, несколько затесняет пространство собора.

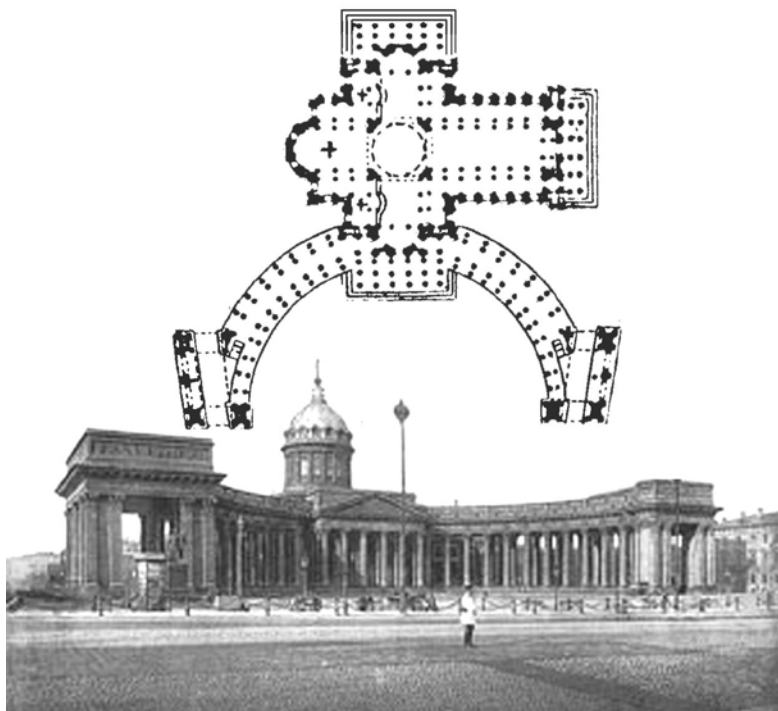

Рис. 44. Собор Казанской Божией Матери; стр-во 1801–1811 гг.; архит. А. Н. Воронихин. Трехпрестольный собор по форме латинского креста

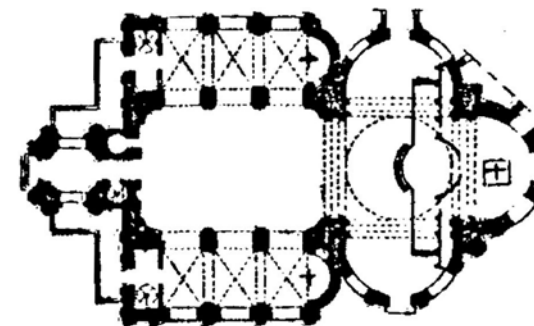

Рис. 45. Собор Андрея Первозванного, стр-во 1764–1768 гг., архит. А. Бист, А. А. Иванов; пристройка приделов 1848–1850 гг., архит. Н. П. Гребенка. Трехпрестольный собор, приделы расположены в боковых неффах средней части собора

Ограниченность числа возможных схем для соборных церквей объясняется их функциональной спецификой. В этих храмах необходимо иметь одновременно единое большое пространство и сколько-нибудь отделенные приделы. Из всего многообразия схем, характерных для многопрестольных храмов, практикой были выбраны только те, которые удовлетворяют этой функциональной особенности соборов.

Заключение

Церковь – совершенно особый вид зданий, не соотносимый с другими видами зодчества. Внешний и внутренний облик храма, его структура и формы – все подчинено православной символике и канонам. Необходимо соответствовать не только букве канона, но и духу православного богослужения. Православная церковь всегда была сильна приверженностью к традициям. Тем не менее процесс храмостроения никогда не был застывшей во времени архитектурой. В течение веков на Руси существовал непрерывный творческий процесс развития церковного зодчества. Вершины своего развития он достиг к началу XX века и был трагически прерван. В последние годы в России строится много новых церквей, восстанавливаются разрушенные храмы. Существует надежда, что архитекторы и студенты, будущие зодчие, изучая опыт строительства церквей, проектируя и строя, постепенно возродят прерванную традицию русского храмостроения.

Рекомендуемая литература

1. *Настольная книга священнослужителей*: в 6 т. – Московская Патриархия, 1977–1988. – Т. 4.
2. *Ушаков, Ю. С.* История русской архитектуры / Ю. С. Ушаков, Т. А. Славина. – СПб.: Стройиздат, 1994.
3. *Антонов, В. В.* Святыни Санкт-Петербурга / В. В. Антонов, А. В. Кобак. – СПб.: Издательство Чернышова, 1994. – Т. 1–3.
4. *Крюковских, А. П.* Петербургские храмы / А. П. Крюковских. – СПб.: Паритет, 2008.
5. *Султанов, Н.* Описание новой придворной церкви св. Апостолов Петра и Павла, что в Ново-Петергофе / Н. Султанов. – СПб., 1905.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Символика и каноны православного храма	4
Глава 2. Устройство и символика основных частей храма	11
2.1. Притвор	11
2.2. Средняя часть храма	13
2.3. Алтарь	21
2.4. Приделы	26
2.5. Подсобные помещения храма	27
Глава 3. Архитектура храмов России и Петербурга	28
Глава 4. Виды культовых сооружений	40
Глава 5. Общие принципы градостроительного решения православных церквей в городской среде	43
Глава 6. Приходской комплекс и возможности его решения	48
Глава 7. Определение вместимости храма и виды приходского храма	54
Глава 8. Объемно-планировочное решение однопрестольного храма	58
Глава 9. Объемно-планировочное решение многопрестольного храма	65
Глава 10. Объемно-планировочное решение соборных храмов	72
Заключение	78
Рекомендуемая литература	79

Учебное издание

Возняк Екатерина Рюриковна
Горюнов Василий Семенович
Семенцов Сергей Владимирович

АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Учебное пособие

Редактор О. Д. Камнева
Корректор К. И. Бойкова
Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 19.08.10. Формат 60×84 1/16. Бум. офсетная.
Усл. печ. л. 4,7. Тираж 50 экз. Заказ 76. «С» 62.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
Отпечатано на ризографе. 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5.